

Наташа Сивашская

Месть

*жизнь. как она есть.
всё так просто. и так
сложно. жизнь.*

Наташа Сивашская
Месть. Жизнь. Как она
есть. Всё так просто.
И так сложно. Жизнь.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42647258
ISBN 9785449679291

Аннотация

Книга о человеческих страстях. О том, что присуще всем нам. Книга о жизни, как она есть, без прикрас и высоких фраз, о человечестве современном. О всех нас. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Артур	5
Богиня	18
Брат	34
Галинка	48
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Месть
Жизнь. Как она есть.
Всё так просто. И
так сложно. Жизнь.

Наташа Сивашская

© Наташа Сивашская, 2019

ISBN 978-5-4496-7929-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Артур

Белоснежная яхта, как уставшая чайка, застыла на зеркальной глади. Высокое солнце позолотило море. Две русалки и два дельфина играют в чистой, лазурного цвета воде. Они ныряют и плавают, соревнуясь в молодости и красоте. Две девушки и два парня чувствуют себя в водной стихии, как жители морских глубин. Занятые друг другом, они не замечают, как спрыгнул с палубы белой яхты темноволосый, крепкий парень в синих плавках. Он нырнул. Прошло время, а парень так и не вынырнул. Сильная и безжалостная рука держала бьющееся тело на глубине, пока оно не перестало подавать признаки жизни. А совсем рядом резвились в воде молодые, стройные и красивые девушки и парни. Не замечая ничего вокруг, они были заняты собой и друг другом. Жизненная энергия била из молодых тел, фонтаном! Молодость брала своё! Парни и девушки громко смеялись, вскрикивали, визжали. А рядом – молча пожинала свой урожай смерть...

Высокий, загорелый парень шёл по пляжу. В шортах и сланцах. На голове белая кепка. В руках фотокамера. Парень шёл и что-то бубнил, не напрягая голос, как будто говорил он только себе:

– Сделаю фото на фоне пальм и моря! Останется память от посещения нашего города!

Негромким тенорком предлагал, улыбаясь отдыхающему народу. И желающие находились!

Парень не уточнял, что море натуральное, а пальмы – искусственные. Стоят в кадках возле павильона, где отдыхающий народ под зонтами потребляет шашлык и пиво попиывает. На приглашение фотографа иногда откликнулся кто-то из отдыхающих. Из тех, кто сидел под грибками у павильона или загорали на деревянных лежаках у самой воды. Море шумит голосами, пляж манит белым, шёлковым песком и ласковыми лучами полуденного солнца. Пока ещё море и солнце всему народу доступно в одинаковой мере. Конечно! Для тех, кто живёт в этом маленьком приморском посёлке и для тех, кто приезжает к родным или дикарём. Платят приезжие за жильё и питание. Природа платы не требует. Светит и греет солнце. Море шумит и гонит волны. Чайки орут, как орали миллионы лет назад. Класс! Мир и благодать! Человеку не так и много надо для полноты чувств, ощущения покоя и безопасности. Чувство гармонии с природой и самим собой, с окружающим народом, со всем тем, что и составляет на данный момент его мирок. Азовское море мелкое и очень тёплое. Для отдыха с маленькими детьми – как раз то! Да и пожилым людям здесь раздолье! Ласковое солнце, мягкий песок на пляже, шум волн и рокот моря! Чистое небо над головой! Крики чаек и голоса детей перекликаются и сливаются в единый голос мира и покоя! Лежишь, прикрыв глаза, спину и ноги целует солнце, земля качает,

легонько держа в объятиях и кажется, что на всей нашей планете так же мирно и тихо живётся народу, как на этом пляже летним днём, приедем отдыхаем. Нет ни голода, ни войн, ни разрухи и обездоленных. Всем хватает и неба, и солнца, и еды, и воды, и у каждого есть крыша над головой на случай непогоды. Конечно, об этом мечтает каждый. Если, конечно, он нормальный человек, любящий ближнего. Да и как можно не любить ближнего в такой добрый, солнечный и ясный день! Пусть, даже, и этот ближний – чужой и незнакомый для тебя человек. Какая разница! Главное – мир во всём мире! Главное – чистое небо и ясное солнце над головами наших детей! Мечта о том, чтобы наша Земля стала единым, мирным и дружным пространством для всех людей, её населяющих – самая светлая и добрая! И страшно подумать, что мечта эта неосуществима. Для нашего поколения. Но об этом не хочется думать в такой тёплый, солнечный, добрый и щедрый, летний день у моря! Море шумит так уютно! Волны лижут песок. Дети пищат и хохочут. На матрасах и лежаках загорает народ. Белые спины становятся розовыми. Розовые превращаются в золотистые. А золотистые – в светло-коричневые и шоколадные! Народ кайфует, впитывая солнечные лучи и йод, как губка! Те, кто уже покрылся ровным, смуглым загаром, с радостью фотографируются на фоне моря и пальм. Опытный фотограф выбирает такой ракурс, чтобы пальмы были видны, а кадки, в которых они сидят, естественно, не попадали в кадр. Смех, шум

и гвалт царят на всём пляже. До позднего вечера народ наслаждается морем, солнцем и отдыхом! Уходить не хочется! У павильона, где орёт музыка, пахнет шашлыками и молодым вином, за одним из столиков, под ярким, красно-зелёным грибочком разместилась компания. Две девушки и три парня. Они по виду – все одинакового возраста. Наверное, студенты-однокурсники. Девушки обе загорелые и светловолосые. При ближайшем рассмотрении становится ясно, что они близняшки. Одинакового, чуть выше среднего, роста. Обе зеленоглазые, с тёмными, красивыми ресницами и бровями. Обе очень тоненькие и стройные! В одинаковых купальниках. Эти сестрёнки – такие красотки! Куколки! Ангелы! Глаз не оторвать от их золотистых, загорелых фигурок. Парни, сидящие с ними рядом, изощряются в ухаживаниях и шутках. Парней трое, а девушек две. Один из парней оказывается не у дел. Интересно, кто из них? Но, по-любому, ни у кого из троих, не возникает даже мысли, что именно он окажется в их компании третьим лишним. И не возникает мысли искать себе пару среди других девушек, лежащих на пляже. А их же полно! На любой вкус! Подходи и знакомься! В таком юном возрасте это очень просто и легко делается. На раз! И отказов, обычно, не бывает. Молодёжь всегда с радостью идёт на контакт. Это понятно.

– Лина, Лана! Ну, что вы, как маленькие! Нужно спросить маму! Нужно сказать бабушке! До ночи мы вернёмся. Покажемся на небольшой яхте, отдохнём, поплаваем в открытом

море! Темноволосый, темноглазый парень смотрел на девушек, улыбаясь. А двое других его друзей кивали, соглашаясь. Видно было, что парень с тёмными глазами и является в их компании главным. Он смотрел на девушек, сдвинув густые, сросшиеся на переносице брови, нетерпеливо и настойчиво. Ему не хотелось слышать отказа. Не привык, чтобы девушки ему перечили или не соглашались с ним. Наверное, считает себя неотразимым. Вот и надеется на согласие. Как всегда и происходит в таких ситуациях. А друзья его только улыбаются, тоже надеясь только на удачу. Эта тройка уверена, что милые и юные, неопытные сёстры попали в сети обаяния, которые так ловко расставил опытный в таких делах, их друг-красавчик. Всё у них получится, как и всегда получается! А почему бы и нет? Они так молоды, что в неудачу даже не верится. Гуляй, пока молодой! Вот девиз их существования. Сорви распутившийся ранним утром бутон! Испей сладость нектара! Увядший цветок можно выбрасывать! Нет, в самом-то деле! Не ставить же его, увядший, в вазу! Вот! Всё так и произошло, как задумали парни! Девушки согласились. Отдохнуть и покататься на яхте. Сестрёнки, смущённо улыбаясь, сказали, что надеются оказаться дома вовремя. Чтобы не волновались их мама и бабушка. Вы же обещаете, мальчишки? Чтобы не было никаких накладок.

– Да всё будет нормально! Никаких накладок! Мы вам обещаем. Вовремя окажетесь дома, под крылышком мамы. Не будем давать повода волноваться вашей старенькой, ми-

лой бабушке! Заверили девушек парни. И те им, конечно, поверили. Радостно и смущённо улыбались, радуясь знакомству с такими классными ребятами и возможности отдыха на яхте, в открытом море! Будет, чем похвалиться перед однокурсниками и подружками! Сколько фоток наделают! Обалдеть! Так повезло! Парни все симпатичные. Обходительные и воспитанные. Весёлые, улыбающиеся! Только утром с ними познакомились. А кажется, что давным-давно все они друг друга знают! Легко находятся темы для разговоров. Никакого напрягу! Все они, пятеро, понимают друг друга с полуслова. Один возраст! Схожие интересы. Симпатия возникла сразу же, с первых минут их знакомства. Сестрёнки радовались, наблюдая за парнями и поняв, что они, все трое, не курящие. И спиртным не увлекаются. Выпили по бокалу пива и на шашлыки налегают. Это же здорово! О таких друзьях можно только мечтать! Не курят, не матерятся и спиртным не увлекаются. Каждая девушка о таком принце мечтает. Они, конечно, девушки взрослые и давно уже не мечтают о принцах на белых конях. Но каждая надеется встретить своего суженого и чтобы он обладал качествами, если уж, не принца, то уж такими, чтобы влюбиться в него без памяти, с первого взгляда! Раз и на всю жизнь! Да и какая девушка не мечтает об этом? О любви мечтают все! Когда тебе двадцать лет и когда ты ещё никогда не целовалась, когда не любила никого, о чём другом могут мечтать девушки? Только о любви! А принц он там или нет, как

кому повезёт! Такие дела! Две девушки-близняшки и три симпатичных парня. Такая красивая компания! Какая молодёжь выросла! Высокие, рослые, крепкие парни и девушки, стройные и тоненькие, как две берёзки! Как две молоденькие, упругие веточки с тоненького деревца акации! Парни, как молодые дубы! И рядом девочки-берёзки! Эти парни должны стать защитой, стеной, перед любой опасностью, возникшей в какой-то ситуации. Они должны защитить девушек. Они же парни! Мужчины! Воины и солдаты. Защитники. Рядом с ними любая женщина, девушка или девочка должна быть в безопасности! Чувствовать себя рядом с такими парнями-дубами, как за стеной каменной! А для чего же им дала природа и стать, и рост, и силу? Не для того же, чтобы обижать малых да слабых! В самом-то деле! Так, конечно же, думали и две девушки-близняшки, принимая приглашение ребят покататься на яхте, поплавать в открытом море и позагорать на палубе, наслаждаясь солнцем и приятным обществом симпатичных, крепких и весёлых парней. А как иначе!

На небольшой, белоснежной яхте, взятой напрокат, компания молодых и симпатичных ребят вышла в море. Девушки в открытых сарафанах и солнцезащитных очках сидели в шезлонгах на палубе. Крепкий, черноволосый парень стоял у штурвала и правил яхтой. Двое его друзей накрывали на палубе стол. Негромкая мелодия не мешала ни людям, ни чайкам, наслаждаться ласковым солнцем и отдыхом. Пар-

ни шутили, рассказывали что-то весёлое, девушки хохотали. Макс, Серж и Дэн. Макс у штурвала. Русский, с огромными, серыми глазами Серж и светловолосый, голубоглазый Дэн. И так получилось, что сестрёнки-близняшки именно Сержу и Дэну отдали свои предпочтения. Красавчик Макс, если не считать его вахты у штурвала, оказался не у дел. Типа третьего лишнего в этой симпатичной, весёлой компании. Интересно, он это уже понял? Видел? Но, как-бы там ни было, Макс правил яхтой, стоя у штурвала и весело насвистывая себе под нос. По его виду можно было определить, что этот парень своего не упустит. Привык рулить и быть всегда первым. В своих друзьях он не видел соперников. Даже не предполагал, что такое возможно. Потом все пятеро молодых людей плавали в открытом море, где вода была чистой и прозрачной, лазурно-голубого, такого яркого цвета, что казалась подкрашенной специально. Молодые, загорелые и крепкие парни казались морскими обитателями, так надолго они уходили на глубину и бесшумно появлялись перед девушками, заставляя их визжать и вскрикивать. Девушки тоже хорошо плавали и напоминали двух тоненьких, златовласых русалок, заманивающих своей красотой на глубину морскую крепких дельфинов. Молодые люди резвились в море, как стая этих морских животных, радуясь молодости и всем дарам южной, щедрой природы. Эта шёлковая, лазурная вода, ласковое солнце и чистое небо над их горячими головами! Разве этого мало для ощущения счастья и полноты

жизни в такой прекрасной, симпатичной компании для всех них? Молодости достаточно рядом такой же молодости, чтобы чувствовать себя счастливым человеком. Взявшись за руки, Лана и Серж ныряли, уходили на глубину. А рядом с ними тоже держась за руки, резвились Лина и Дэн, как двое стройных дельфинов. Они кивнули и что-то крикнули Максиму, когда он направился к яхте, помахав им руками. Долго ещё четверо молодых людей плавали и ныряли, гонялись друг за другом, поднимая шум, как маленькие дети в бассейне. Сколько прошло времени – никто из них не знал. Но девушки устали и сказали парням, что нет больше сил, нужно передохнуть. И все вместе они поплыли к яхте. Сидели в шезлонгах, пили прохладное пиво и минералку. Потом Дэн поднялся и пошёл позвать Макса. Нужно перекусить. Все проголодались. А Макс, наверное, дрыхнет. Хотя, отдохнуть они все не против! Девчонки хотят, наверное, поесть и завалиться подрыхнуть, пока стоит жара. А через пару часиков жара спадёт и можно будет ещё поплавать и поиграть в море.

– Ребята! Макса внизу нигде нет! Спрятался, что ли? Не могу его найти.

Дэн подошёл к отдыхающим на палубе. Серж подхватился и уставился на друга. Девушки молчали, не находя в себе сил что-то предпринимать. Парни разберутся. Наверное, Макс закрылся в одной из кают и уснул. Его можно понять. Такая жара! Нет сил пошевелиться. Так что, причины нет, чтобы всем мчаться сломя голову на поиски укравшегося от ком-

пании Макса и завалившегося спать. Имеет право! Пусть человек отдыхает. Они тоже не против! А чем ещё можно заниматься в такое пекло? Только отоспаться в прохладе уютной каюты. Как это и делает Макс! Самый умный и хитрый, как оказалось, из всей их компании. Такой хитрец! А они надеялись, резвясь в воде, как дельфины, что Макс им поесть что-то вкусное и свежее готовит.

– Ребята! Да оставьте вы его в покое. Пусть человек отоспится. И нам нужно последовать его примеру.

Сказала одна из сестёр.

– И правда! Давайте спустимся вниз и все спать завалимся!

Поддержала её сестра. А двое парней молчали. Им хотелось этих кукол послать на хрен. Но оба сдержались. Они не могли понять, что им делать. Девки не поняли ещё серьёзности создавшейся ситуации. Макса нет нигде! Его на этой яхте сейчас – нет! И в море его не видно. Куда ни глянь – вокруг них – блестящее, невозмутимое зеркало воды. На ней ни волны! Ни морщинки! Только блики от слепящего солнца. Утонул он, что ли? Ведь, все видели, как поднимался на яхту!

– Девочки! Вы, конечно, можете спуститься вниз и завалиться спать. Но мы должны вам сказать, что у нас ЧП! Макса нигде нет! Мы осмотрели всю яхту. Спрятаться он не мог. Что-то произошло. Сёстры, раскрыв рты, уставились на Дэна, сообщившего им это безжизненным, мёртвым го-

лосом. – Но он же поднимался на яхту. Мы все это видели, ребята!

Сказала одна из близняшек.

– Он уснул, наверное. Давайте ещё раз осмотрим яхту. Все вместе. Идёмте!

Добавила вторая. Видно было, что сёстры не воспринимают всерьёз тревогу двух парней. Нет, действительно! Даже смешно. Куда может подеваться человек из этой крохотной яхты, взятой парнями напрокат? Наверное, ребята сговорились. Макс прячется, а эти изображают страх. Типа: их друг пропал. Исчезнуть из этого малого судна да ещё среди бела дня, на глазах у них всех! Не может этого быть! Понятно, что они их разыгрывают. Захотелось ребятам над ними подшутить. Что ж, они им подыграют! И девушки, переглянувшись, поневоле стали улыбаться. Они готовы к игре! Чем ещё заниматься в такой солнечный, золотой день в такой весёлой компании!

– Пошли Макса искать! Интересно, в какую он спрятался норку? Вот же, подпольщик!

– Кто первым его найдёт, тот освобождается от готовки и уборки на корабле! Вперёд!

Лина и Лана захохотали и кинулись вниз по трапу на поиски Макса. Серж и Дэн за ними не последовали. Они молча переглянулись, а Дэн покрутил пальцем у виска. Сестрички, видать, глупы, как пробки! Красивые пустышки. Не понять серьёзности сложившейся ситуации! Дуры! Парни посове-

щались и решили подождать ещё час, вдруг, Макс спокойно плавает с аквалангом, а они переполошились, как пацаны! Но время шло, а друг их так и не появился. Солнце начало садиться. Девушки, сидя в шезлонгах на палубе, ёжились от вечерней прохлады. Они приуныли, не понимая, что же происходит на самом деле. Неужели, и правда, с Максом что-то случилось? А случиться могло только одно: Макс утонул. Но потом в их головках начали возникать идеи насчёт того, что Макс мог уплыть на шлюпке, имеющейся на всякий случай и на этой яхте. Но парни сказали, что шлюпка на месте. А вплавь доплыть отсюда до пляжа – нереально. Решено было идти в город и сообщить в милицию о пропаже человека, пока ещё не стемнело совсем. Что они и сделали. Береговая милиция опросила всех четверых, составлен был рапорт с их слов и девушки побежали на маршрутку, чтобы успеть вовремя домой. Они наскоро попрощались с парнями, договорившись встретиться на пляже завтра с утра, обязательно. Вечером на пляже совсем другая публика. Мамочки и бабки с детьми уходят домой. А им на смену приходит молодёжь. Те, кто будет гулять до утра. Музыка делается громче. Как и смех, и разговоры. Всему своё время! Скромные сёстры-близняшки в это время всегда уходили домой, как обещали маме и бабушке. Фотограф Артур больше не появлялся на пляже. Макса нашли рано утром. Его выбросило море вместе с остро пахнущей травой. Говорили, что он утонул, плавая в море. Стало плохо с сердцем.

– Он получил своё. Больше не будет издеваться над несчастными девочками, скот. Над такими же, как сёстры-близняшки, которых заманил только для того, чтобы насиловать вместе со своими дружками. Я Ольгу ему так и не смог простить! Никогда не поверю, что она просто утонула. Я всегда знал, кто виноват в её смерти. И всегда знал, что при случае, обязательно отомщу!

Сказал высокий, смуглый парень пожилому человеку, когда сидели они вечером на крыльце. А тот молча смахнул с тёмной, впалой щеки слезу. Он тоже так и не смог смириться со смертью внучки. Она утонула год назад. Когда поддалась на уговоры Макса и его дружка провести время на яхте. Что там случилось – можно только догадываться. Но вина Макса доказана. Артур докопался. Дружок Макса раскололся. Стоило морду набить – и выложил всё, как родненький! Слизняк!

Богиня

*«О, вещая душа моя!
О, сердце, полное тревоги!
О, как ты бьёшься на пороге
Как-бы двойного бытия!..»*

Ф. Тютчев

Я открываю все клетки. Выпускаю белокрылых птиц на свободу! И смотрю, наблюдаю за их полётом! Освобождаю мысли и чувства от рабства. Даю волю своим мечтам и фантазиям. Пусть улетают! Пленить их – нет больше сил. Я покидаю реальный мир по мановению своих желаний. Слушаю песни, рождённые моей фантазией. Поют деревья и травы. Поют стрекозы и муравьи, а не только цикады. Поют реки и ручьи, бегущие с белоснежных вершин далёких гор, маячивших на горизонте. Поют волны, бьющие пенными шапками и пугающие крикливых, поющих чаек. Поёт всё вокруг. А я лежу и слушаю. Эти песни, наверное, только я слышу. Но мне без разницы! Я-то слышу! Поёт душа! Радуетя сердце! Я сегодня счастлива! Как в далёкой, безмятежной юности!

Два чёрных, широких крыла раскинулись над морем и горами. Огромная птица застыла зорким ангелом, как синеглазый страж над гнездом с птенцами. Яркая и золотая ночь плывёт над землёю. С тихим звоном упала звезда, вспыхнув

и рассыпав острые искры снопами. Кто-то стукнул легонько в стекло моего окна среди ночи. Как-будто разбойник-ветер, пролетая, задел крылом окно моей спальни. Сладкий и нежный голос, мною так и не забытый, шепнул ласково, дыханием горячим лицо и шею обжигая, разбудив меня этой тёмной, ненастной и поздней ночью:

– Богиня моя! Не пугайся, родная! С юбилеем тебя! Поздравляю! Ты помнишь, что сегодня твой праздник? Круглая дата! Видишь! И я не забыл! Помню! Посмотри на небо! Я подарить хочу тебе этой ночью все звёзды! Будь счастлива и здорова! Я тебя люблю! Обожаю! Богиня моя!

Сладкий голос стих, унесённый порывом ветра. Я выплыла из горячки сна, как из тумана. Вскинула руки, сбросив тяжесть сонного дурмана. Обняла, вцепилась в горячие, сильные плечи. Я всхлипнула радостно, не отпуская. Не желая просыпаться. Я шептала онемевшими губами! Я кричала, захлёбываясь слезами! Я просила и умоляла, радуясь долгожданной встрече, как юная девочка, бегущая на первое своё свидание.

– Не уходи! Не уходи! Останься! И я тебя люблю! Обожаю! Не оставляй меня одну! Я замерзаю!

Сердце замерло и покатилося из груди! Перехватило спазмой дыхание. Я вскрикнула. Я открыла глаза. А под руками пустота. Я одна в темноте своей спальни. Так давно уже он приходит ко мне только ночами, во сне. Я просыпаюсь в слезах. Сны дразнят меня. Дарят только горечь и боль воспоми-

наний. А как хотелось бы мне удержаться на тонкой грани сна и забытья, где я молода и не одна. Нас двое! Пусть только во сне! Этот дразнящий и такой горячий шёпот – самый лучший для меня в этот день подарок. Я за один миг встречи отдать бы готова все сияющие звёзды с ночного неба! И месяц в придачу! Лишь бы можно было вцепиться крепко руками, обнять и прижаться, забыть лишь на краткий миг обо всех потерях и утратах, о холодных днях и ночах злого одиночества. Меня разбудил родной и любимый голос, как самый долгожданный и дорогой гость из моей улетевшей в невозвратные дали, далёкой молодости. Я вынырнула из своего сна, как из густого тумана. Не хочу! Не хочу просыпаться! Он же вот! Был рядом! Меня обжёг его шёпот. Разбудило дыхание. Но за моим окном – лишь ночь и непогода. Равнодушное небо смотрит на меня сверху. Месяц и звёзды прячутся за облаками. В целом мире я одна не сплю этой ночью. Вокруг меня кружит в вечном своём танце Вселенная! Холодом дышит на меня бесконечность космоса. А я – одна! Половину жизни одна в своей холодной, вдовьей постели. Меня согревают лишь воспоминания. О! Моя память! Как дар, как наказание! Мой ад и рай! Слёзы и горечь! Так часто меня охватывало и не отпускало отчаяние! Из последних сил я улыбалась сквозь слёзы. Грех винить судьбу. Не имею права я жаловаться. Нет причин, чтобы плакать. Грешно на судьбу обижаться. Моё злое одиночество и мои сладкие-горькие сны! Как расплата за юность и молодость! За любовь

и счастье я расплачиваюсь одиночеством старости. Плачу за дрожь и трепет своих воспоминаний горькими слезами. Увидеть во сне родное лицо, услышать любимый голос. Почувствовать и вспомнить ушедшее и почти забытое! Я плачу по счетам, шепча, как слова молитвы, имена дорогие и любимые! Не уходи! Останься! Не уходите! Останьтесь! Не покидайте! Даже самым сильным и крепким, нужны любовь и тепло, нужны горячее дыхание и жар тела рядом! Нам руки даны для того, чтобы держать любимых в объятиях! Мои руки истосковались без тепла и радости! Душа и сердце просят любви и заботы! Независимо от даты в паспорте и возраста! Я всем желаю не застыть при жизни и не превратиться в ледяной айсберг с каменным сердцем. Не обижайте родных и любимых. Не предавайте тех, кто вам верен. Будьте светочем радости для тех, кто рядом, не только в порыве страсти, но и на протяжении всей жизни!

Серебряный бисер солёных капель повис над моим домом. Я стою на балконе. И ловлю ртом, и жадно слизываю с губ горькие капли. Сегодня бушует шторм. Рассвирепело море. Высокие, острые волны несутся с шумом и грохотом, бьются пеной у близкого, любимого мною пляжа. На бархатном песке клочки пены рисуют незамысловатые узоры, тут же смываемые жадными волнами. Чайки, как с ума сошедшие вестники природы, падают в кипящую воду, крича тоскливо и отчаянно, как перед бедою. Даже сквозь сон я всегда слышу грохот разбушевавшейся стихии. Я улыбаюсь,

представляя, каким чистым и белым предстанет перед моими глазами ранним утром мой любимый город. Небо в такие дни – высокое-высокое и очень синее. Как заново родившееся. Я очень люблю утро после шторма. Сладкий воздух мне кажется свежайшим нектаром, напитком ангелов. Рождающийся день покрыт от свежести и прохлады розовой и золотой вуалью молочного тумана. Как-будто на загорелые, голые плечи юной невесты накинула строгая мама газовую фату, скрыв от нескромных и жадных взглядов нежную, чистую красоту. Белый город плывёт над лазурного цвета морем. Очень красивые дома такие воздушные и лёгкие, что кажутся из тончайших кружев сотканными. Город-мечта! Город-сказка! Он – не плод моих фантазий! Возник он всего за несколько лет на том месте, где был небольшой, южный посёлок. Крики чаек и грохот морских волн будят меня так часто! Я чувствую свою причастность к каждой песчинке и самой мелкой гальке на берегу нашего пляжа. Когда иду ранним утром по бархатному, прохладному песку, непричесанная и босая. Ощущаю себя юной девчонкой с летящей походкой и тонюсенькой талией. Моя стройная фигурка в длинном, алом сарафане! Такой я помню себя все эти годы. Такой я была. И кроме меня больше нет никого, кто бы помнил меня такой, какой я себя помню и вижу в своих снах. Мне больно и обидно думать, что никто, кроме меня уже не помнит тех, кого я любила больше жизни. Так сладко мне вспоминать своих дочерей маленькими. И мужа моего. Пер-

вого и единственного. Моя первая любовь! Где она теперь? Улетела, как птица! И муж мой погиб так давно, что даже не больно уже вспоминать. Он работал лесником. Был такой красивый! Мои дочери в него! Такие же! Высокие и синеглазые. Прекрасные дочери. Хорошие из них получились жёны и матери. А сейчас они обе уже прабабушки! Что уж говорить обо мне! Я жила и растила дочерей, работала в ателье закройщицей. Еле сводила концы с концами. Хоть и получала пенсию на дочерей по потере кормильца. Девочкам моим было одной десять, а другой девять лет, когда я встретила того, кто назвал меня Богиней. Он был в разводе. И у него были дети. Мальчик и девочка. Ходили в детский садик. И жену его я знала. И была у него куча баб разных. Имел он любовниц. И я одной из них стала. Хоть и говорил он мне слова красивые, но никогда, ни разу не сказал, что я у него – одна-единственная. Какая бы женщина, любящая и верная, не хотела бы услышать от своего любимого признание, что она для него одна-единственная? А он меня ранил своими словами, когда давал понять, что не только одну меня любит. И я это чувствовала, знала! Как говорится: чёрного кобеля – не отмыть добела! Это о нём! Но, видно, было в нашей любви больше мёда и сладости, чем яда и горечи. Он у меня был один! Единственный. Я безоглядно влюбилась. Обманываться была рада. Потому и терпела. Мне нужны были слова и тепло, любовь и присутствие его в моей жизни. Конечно! Моё самолюбие и гордость страдали. О! Сколько

горьких слёз было выплакано! Я уходила. Его прогоняла. Отталкивала. Так и не смогла я понять, как можно говорить, что любишь, называть любимую Богиней и тут же быть с другой, говорить ей те же слова, признаваясь в любви и своей неверности. Разве мог он не знать, что убивает во мне любовь постоянными изменами? Иногда я брала грех на душу. Посылала проклятия. И на его голову, и на головы тех, кто его принимал, зная о наших с ним отношениях. А потом он умер. А я – нет. Я осталась жить. И я поняла, всё простить можно только тому, кого уже нет, кто перешагнул черту, разделяющую свет и тьму. Вот так и я. Простила. В моих воспоминаниях о нём нет больше обиды. Отболело. И после него у меня были те, кого я любила и кто меня любил. Но Богиней была я только для того, кто сладким шёпотом разбудил меня этой волшебной, лунной и звёздной ночью! Я ему благодарна за такой прекрасный подарок! Добрые и светлые воспоминания – самый лучший подарок в моём возрасте! Я благодарна тому, кто не отнял у меня главное – мою память. Я закрываю глаза. И вижу себя школьницей, потом выпускницей. На моих глазах слёзы. Та юная, красивая девочка стремительно и легко промчалась мимо меня. Вот и сейчас. Я посмотрела ей вслед. Улыбнулась и заплакала. Прекрасна, как фея! Тоненькая и лёгкая, как стрела! Быстрая, как бабочка! Я сквозь слёзы смотрю ей вслед. Но печаль моя светла, хоть и горячи, и горьки слёзы. Прощай! Спасибо тебе за то, что не покидаешь моих воспоминаний! Я так люблю тебя! При-

знательна я тебе за каждую каплю светлой радости и за каждую слезинку, милая Лили-Анна! Ты так горячо и преданно любила! Так самозабвенно и щедро дарила! Не мелочилась, не считаясь, раздавала красоту души, лица и тела! Ты согревала тех, кто мёрз, кто страдал и плакал. Тепла твоего сердца хватало и родным, и близким! О! Лили-Анна! Ты – Богиня! Из маленькой, тоненькой девочки выросла та, что на грешной нашей земле стала Богиней! Твои глаза – как чистые озёра с хрустальной водой. Твоё сердце – как светоч добра и любви! Так думаю я, улыбаясь, глядя вслед той, что мелькнула и умчалась, оставив мне лишь сладость и горечь воспоминаний. Я полна благодарности! За то, что она была и за то, что я была и есть! Благодарна за то, что помню себя тоненькой и лёгкой, как Ангел! Благодарю свою память и того, кто каждое утро меня вновь и вновь, будит! Благодарю!

Синеглазое море к утру уснуло. Вода отливает шёлком. По мягкому, высохшему до белизны песку, идут двое. Молодая женщина в шортах и маечке. И мужчина. Тоже молодой. В шортах. Идут они, держась за руки. Светлые волосы женщины треплет ветер. Тёмные волосы мужчины коротко подстрижены. Наверное, они о чём-то тихо разговаривают. Светловолосая, стройная и очень тоненькая, женщина кивает. Как-будто, соглашаясь с тем, что ей говорит спутник. Может, он её уговаривает или в чём-то убеждает? И она, легковерно на него полагаясь, соглашается? Наверное, она, как сама понимает, рада обманываться. Но, как-бы то ни было,

это очень красиво смотрится: по берегу моря, ранним утром, идут навстречу встающему солнцу двое. Женщина и мужчина. Молодые. Стройные. И не важно для всего мироздания, что на следующее утро, по этому же самому песку и берегу, будут идти снова двое. Темноволосый, молодой мужчина в шортах. И молодая, стройная и высокая женщина. Тоже в шортах и тоже, как и мужчина, темноволосая. Мужчина один и тот же. Женщина другая. Может, потому, что утро другое? Или потому, что ему по хрен, светловолосая или темноволосая женщина держит его за руку. А, может, и не одинаково. Но, по любому, кто-то радуется, а кто-то плачет. И так часто, плакала я, светловолосая женщина, полюбившая без памяти того, кто не любил так сильно, чтобы других не видеть. Но я простила. Я-то жива! А он умер. И больше никогда не пройдет ни с кем. Не со мной, не с другой. А я живу, хожу на море, наслаждаюсь и небом, и солнцем, купаюсь в море и загораю. И, даже, иногда, ловлю на себе чьи-то взгляды. И не обязательно это мужские взгляды. Я всё понимаю и улыбаюсь. Люди удивляются, видя меня, на этом берегу, многие годы. Наверное, кто-то поражается, моей живучести. А я, не в силах сдержаться, довольно улыбаюсь. И шагаю по горячему песку, в шортах и майке. Наверное, издали меня можно принять за молодую. Для своего возраста я хорошо выгляжу! Вот такой активный получился из меня божий одуванчик. Я думаю: и что мне на него, на моего любимого, злиться? Где он и где я! Мы в разных

теперь мирах и галактиках! Он – не знаю, где! А я-то здесь! Против неба на земле! Я ещё в пути! И чем дольше живу, тем больше люблю и понимаю, и прощаю. Бог с вами! Светлая память. Всем тем, кто меня не любил, любил и обижал!

Вот и отметили мой юбилей. Я даже не представляла, как много найдётся людей, желающих прийти и поздравить. 95 лет! Мне самой даже не верится. Смерть забыла обо мне. Я так ей признательна! А как же я ненавидела её всегда! Как боялась неизбежности того, что мне предстоит. Но жизнь и я так любили друг друга всегда, что расстаться у нас обеих сил не хватало. До преклонного возраста я дожила. И всё ещё люблю жизнь. И помирать, уходить не собираюсь! Люблю свой город. Люблю шум чаек и грохот моря. Люблю всё, что дарит мне все эти годы, природа. И, наверное, не так уж я и плоха, если жизнь меня любит взаимно. Я знаю и чувствую это. С высоты своего балкона я каждое утро люблюсь небом, городом и морем! Спасибо, мой бог, за жизнь, любовь и здоровье! Спасибо за возможность слышать и видеть всё то, что дарит мне природа. Я! Богиня! Да! Так он меня называл. Тот, кто меня когда-то любил. И кто ушёл так давно! От него и осталось только это слово. Богиня. В моих воспоминаниях он остался таким, как был. Не очень хорошим, не очень красивым и порядочным. Я это понимала и знала. Но никто больше никогда, не до него, не после, никто и никогда не называл меня Богиней. Какое сладкое слово! И значило для меня оно так много! Я чувствовала крылья за спи-

ной и такую силу! Когда слышала это слово из его уст, из его горячих губ, так много мне суливших! Обманываться тогда я была так рада! Никакие силы не могли убедить меня в обратном. Не было такой силы, равной той, что несла меня на крыльях любви и желаний, когда он меня звал не совсем трезвым и добрым своим голосом. Я любила за двоих. И этого было достаточно! Чтобы там не говорили мне всякие «доброжелатели». Я тогда была очень счастлива! Его слова, его жар тела и дыхания! Его и мои желания! Я была, как в тумане! Жила, как пьяница! Неутолима так долго была моя жажда! Я таяла, умирала и рождалась, я возрождалась в его жадных, сильных и крепких объятиях! Мне казалось, что нам завидуют все недоброжелатели, друзья, подруги и родственники! Наша любовь не знала границ и устали. Мы никого не видели и не слышали. Нам было хорошо вдвоём. Весь остальной мир не был нужен. Очень жаль, но так недолго всё это продолжалось! Зло всегда кружит там, где любовь и радость. Мы были молоды и не очень понимали, какой лёгкой и удобной мишенью являемся для злобы и ненависти. Чего только я тогда и не наслушалась в его и свой адрес. Он был человек женатый. У него дети. Хоть и не состоял в официальном браке во времена наших с ним отношений. Так вот! Жизнь не зря прожита. Не напрасны слёзы и страдания. Если в 95 лет я помню вкус поцелуев и жар объятий! Если, просыпаясь ночью, я слышу горячий шёпот и сладкое слово Богиня, сказанное моим любимым в мой адрес! Если память

мне дарит, кроме горечи тяжёлых воспоминаний, сладость встреч и любовных свиданий! Если моё лёгкое и тонкое тело помнит до сих пор тепло и силу рук того, кто был когда-то рядом! Кто был так горячо, искренне и преданно любим самой Богиней по имени Лили-Анна! Может, где-то там далеко, в том нереальном мире, где обитает сейчас мой любимый, мною так и не забытый, его душа живёт такими же воспоминаниями? Я не знаю. Но очень хочу в это верить. И надеюсь, что пока жива моя память – буду жить и я, женщина по имени Лили-Анна. Так назвала меня когда-то мама. Своей маленькой дочери она дала самое красивое имя, которое, как она сама мне призналась, ей когда-то во сне кто-то шепнул на ухо! Я Лили-Анна! Та, которую когда-то называл любимый Богиней. Я прекрасно это всё помню! Помню всех, кого я любила. И первая из тех, мною любимых всегда была моя любимая, дорогая мама! Я помню! Все мои радости и боли – со мной. Ведь, моя память – это я! Всё то, что произошло и случилось со мной на этой дороге, которую мы называем судьбой и жизнью. Я не забыла. Помню. И каждую ночь молю о встрече с ушедшими и любимыми. Хочется верить, что души наши встретятся и узнают друг друга. Я поняла, что абсолютной смерти нет. После каждого из нас остаётся память. Мы живём в памяти наших детей, внуков и правнуков. Им мы оставляем в дар умение любить и помнить, жажду дарить любимым счастье и радость.

А сейчас я старая. Очень пожилая женщина. Бабушка.

Живу воспоминаниями. Благодарю за каждый миг и вздох под светом неугасающих лучей солнца! Да! Я благодарна! За свет, тепло, за небо и солнце! Нет у меня никаких несбыточных и заоблачных, как в молодости, фантазий и желаний. Только любовь и благодарность. Я люблю этот мир. Люблю природу. Всё-всё, меня окружающее! И все свои воспоминания. Ради этого стоит жить и помнить. Стоит страдать, любить, плакать и смеяться! Поверьте! Жизнь того стоит! Я это знаю. Несмотря на все мои беды и несчастья, на все горести, слёзы и потери, я женщина счастливая! Я знаю, что такое война и голод, страх и ужас, но знаю я, что такое мир, свобода, сострадание и взаимовыручка, любовь и дружба! Я не только брала, но и давала, одаривая любимых и близких! Я знаю, что красота лица радует и восхищает. Но я знаю, что только красота души и щедрость сердца тех, кто рядом, нас согревает и даёт силы не сломаться и суметь выжить в самые трудные моменты жизни. Человек приходит в этот мир только для того, чтобы творить добро и любить. В этом, наверное, и есть тот смысл жизни, который ищут из века в век неугомонные философы. Я дожила, как принято говорить, до преклонного возраста. Нахожусь в уме и памяти. Вижу и слышу. Думаю. Размышляю. Верю, люблю и надеюсь! Мечтаю. Да! Как это может показаться смешно и странно, я до сих пор и фантазирую, и мечтаю! Улетаю в своих мечтах и фантазиях далеко-далеко, в заоблачные дали! Надеюсь встретить там того, кто, как и я, дожив до преклонного воз-

раста, остаётся и добрым, и весёлым! И мы с ним, конечно, подружимся! Будем рассказывать друг другу то, что знаем, какие-то смешные, интересные истории! Вместе будем летать в поисках инопланетного разума. И будем, подшучивая друг над другом, рассказывать о своих болезнях и недомоганиях. Будем радоваться каждому новому дню и благодарить того, кто дарит нам жизнь и радость встречи с новым человеком. И надеяться будем, не раскрывая самого сокровенного, что пошлёт Он нам смерть во сне, тихую и лёгкую, как мимолётное прикосновение к горячей щеке крыльев Ангела! Желаю всем дожить до ста лет и быть здоровыми, милыми и добрыми. Нужно быть человеком весёлым, с задором! Тогда и смерть, постояв среди ночи или среди белого дня, под вашим окошком, услышав ваш смех, и веселье, и шутки, решит, что ошиблась адресом и ей у вас нечего делать! Я всё так же верю, надеюсь и люблю! Хочу дожить до следующего юбилея. До своего столетия! Да! Хотелось бы! Встретить своё столетие с ясной головой и сильно бьющимся сердцем! Этого желаю я не только себе, но каждому из вас! А сегодня поздравьте меня! У меня юбилей! Мне исполнилось девяносто пять лет! Самой не верится! Наверное, не стареет душа! Раз так радостно и весело стучит моё сердце! Раз волнует до слёз меня незабываемый, горячий и нежный шёпот! Я помню все встречи и расставанья. Я благодарна за сладость и горечь, за мёд любви и яд предательств. Не держу зла, забыть стараюсь все злые слова, бьющие и оставляющие раны. Я бла-

годарна. И это – самое главное! Не помнить зла и помнить радость! Вот девиз и секрет долголетия, дорогие и уважаемые граждане! Будьте счастливы и здоровы! Позитива вашим мечтам, и мыслям, и фантазиям! Всему миру желаю я, Богиня по имени Лили-Анна, доброй и красивой старости, не знающей холода одиночества! Живите в любви и радости, в паре! Будьте верными и преданными, как лебеди!

В синем море играют дельфины. Шёлковые их спины блестят и переливаются под горячим солнцем яркими бликами. Два стройных и длинных тела ныряют, уходят на глубину и тут же взмывают вверх острыми, стремительными стрелами, мчащимися, как торпеды по глади синей-синей! Я, простая, немолодая женщина по имени Богиня, смотрю на великолепных животных с завистью, восхищением и восторгом! О! Как хотелось бы мне быть их подругой и ровесницей! Да! Я хотела бы стать невестой молодого, стройного и сильного дельфина! Может, удалось бы мне, живя в солёной и горькой, морской воде, оставаться долгое-долгое время молодой и здоровой, не стареющей невестой дельфина. Да! Вот – я такая! В таком серьёзном возрасте фантазирую и мечтаю. Как всякая женщина, я больше всего хочу оставаться молодой, стройной и здоровой! Каюсь! Я такая! Признаю! Грешна! Грешна я, Лили-Анна! Хочу жить! Очень люблю я жизнь! Мне неприятны и страшны мысли о старости, болезни и смерти. Вот, смотрю на играющих, резвящихся дельфинов и завидую их молодости и стройности, гибко-

сти и шёлку их спин. И на какой-то миг увидела себя их подругой! Даже самой смешно! И тут же я приструниваю себя! Мне ли обижаться! Я прожила длинную и счастливую жизнь! Никогда не была я одинокой. Любила я. И меня любили. Грех сетовать на судьбу. Я счастливая женщина! Богиня! Ноги мои ещё крепко стоят на земле и носят меня везде, куда мне надо! Видите, идёт женщина по пляжу? Это я. Лили-Анна! Богиня! Я вышла погулять! Подышать солёным, крепким ароматом любимого мною, синего-синего моря! Какое счастье! Видеть и слышать, ходить и дышать, радоваться и улыбаться! Это значит – жить! Жизнь продолжается! В каждой снежинке и в капле дождя – я! И радуга семицветная, от края до края неба – это я! И цветущая вишня в саду у меня – я! И кричащая белая, с круглыми глазами чайка – я! И молодая самка дельфина, с шёлковой спинкой – я! Лили-Анна! Женщина и Богиня!

Брат

Я прислушивалась. Ничего не могла понять. Какие-то бес-
связные слова. Непонятные фразы. А прислушивалась я по-
тому, что надеялась услышать что-то, что могло бы прояс-
нить его личность. Привезла его вчера «скорая». Вызвал кто-
то из сердобольных граждан. Он лежал в подъезде. На полу.
У батареи. Истощённый. В бессознательном состоянии. Де-
журный врач осмотрел и не нашёл ни каких внешних повре-
ждений. Он не был избит. И не был ранен. Одет во всё ста-
рое. Но чистое. Сразу решили, что бомж. Без документов.
Худой до синевы. И всё же! Не грязный. Не вшивый. Акку-
ратно подстрижен. Выбрит! Чистые руки и ногти. И не слыш-
но от него никакого противного запаха. Может, голодный
обморок? Поставили ему капельницу. Питательный раствор
с витаминами. И посадили медсестру. То есть, меня. Что-
бы следила за его состоянием. У него же в вене игла! Вот
я и сижу. Наблюдаю. Не отошла ни на секунду. Санитарка
принесла обед мне прямо в палату. Я поела и попила чаю.
И сижу. Вслушиваюсь в его бормотание. Смотрю. рассмат-
риваю. У него худое, овальное лицо. Высокий лоб. Брови
тёмные, на переносице сросшиеся. Ресницы длинные и гу-
стые. Как у детей. Нос крупный. Но правильной формы.
И красивые губы. Лицо очень мужественное. На подбородке
ямка. А волосы коротко острижены. Тёмно-русые. Светлее

бровей и ресниц. Приятное лицо. Интересно, какого цвета у него глаза? Он их, так и не открыл ни разу! Что-то бессвязно бормочет. А я не могу разобрать его слова и фразы. Он хмурит брови. Ресницы вздрагивают. Губы приоткрываются и он что-то пытается сказать. Но слышно только одно бормотание. Какие-то бессвязные звуки. Хриплые и не понятные. Может, он русского языка не знает? Может, он гражданин другого государства? Из тех, что живут без прописки. Убирают улицы. И выполняют самую грязную работу. У них даже паспорта хозяин забирает. По телику сто раз показывали. Ужас! Но и такие в нашей стране есть люди. Бесправные рабы. Живут в нечеловеческих условиях. Вкалывают за гроши. Высылают заработанные деньги своим семьям. Мы их видим на улицах наших городов в старой робе. Я ловлю взгляды этих молодых парней на себе. Когда выхожу из машины. Или когда сажусь в машину своего друга. И, если честно, я даже не хмурюсь и не отмахиваюсь от их взглядов. Я не обращаю внимания. Не принимаю всерьёз. Я как-то поймала себя на мысли, что я их не рассматриваю, как тех, с кем дружу или учусь. Как-будто, они – безликая, бесполоя масса. Без чувств и мыслей. Приспособлены только мести улицы и бросать снег. Как машины. Как самые примитивные роботы. Я поймала себя на этой мысли. И стало мне стыдно. Ведь, одно время и я мыла полы в подъезде. Ночами. Но об этом никто не знал. И теперь уже никто, никогда и не узнает! Свидетелей нет! Для меня это самое главное. Оказывается, что для меня

очень важно, чтобы никто не узнал, что мама у меня пьяница. Что умерла она от отравления суррогатным алкоголем. Я её похоронила. Продала через год квартиру и переехала в другой город. Поступила учиться. И постаралась забыть своё прошлое. И пока мне это удаётся. У меня полно друзей. Я очень милая и общительная девушка. Я не алчна. И не высокомерна. Решила, что выйду замуж только по любви. Конечно! Я мечтаю об обеспеченной жизни. О прекрасной семье и детях. Я мечтаю о том, чего никогда не было в моей жизни. Родители развелись, когда я была маленькая. Мой папа уехал в другую страну. А мама начала пить. Она почти не обращала внимания на меня. Я знаю, что такое голод и обноски. В которых я «щеголяла» даже в старших классах. Хотя, закончила я среднюю школу без троек. Но это всё в прошлом. Я была замухрышкой. А стала симпатичной девушкой-студенткой. В этой больнице я на практике. И мною довольны. У меня лёгкая рука. Я прекрасно делаю уколы и перевязки. Не боюсь мёртвых и крови. Прирождённый медик! Так говорят обо мне педагоги. И ещё, я знаю сама о себе, что я добрая и душевная девушка. Близко принимаю чужие страдания.

Я смочила влажной ваткой ему губы. И мои пальцы ощутили холод. Он не болен, если нет температуры? Кожа да кости. Ни грамма жира в этом неподвижном теле. Как узник концлагеря. Сколько же он не ел! Наверное, и правда, это голодный обморок. И самое лучшее для него сейчас – этот пи-

тательный раствор. Лёгкая и очень полезная пища для слабого, обессиленного организма. И единственно полезная в такой ситуации. Ему повезло. Нашёлся добросердечный человек. Не прошёл мимо. Вызвал «Скорую Помощь». Я бы таких людей награждала. И вообще, я предлагаю поставить памятник такому человеку. Представляете! Памятник в нашем городе, на площади! И подпись на красивой доске золотыми буквами! Памятник Человеку Доброму! Такой памятник должен быть!

Памятник тому, кто не проходит мимо чужой беды! У кого горячее, доброе сердце! Оно наполнено состраданием и любовью к каждому живому существу! Вот так! Чем плохо? Пусть бы такой памятник был! И я бы всегда к нему цветы носила! Думаю, что и не я только! Каждый желающий мог бы постоять у памятника, склонив голову с почтением и благодарностью. Как здорово! Есть у нас люди, заслуживающие таких почестей. И я очень рада этому. Потому и сижу, улыбаюсь. У меня настроение отличное! Я уверена, что всё будет прекрасно! Он выйдет из этого состояния. Очнётся. И всё вспомнит. И, если захочет, обо всём мне расскажет. Что с ним случилось? Почему так произошло? И кто он, и кто его родные? Ведь, где-то же он жил! Не в подъезде же. А пока он бормочет что-то. Хмурит брови. Лицо становится таким, как будто он пытается мне что-то сказать. А я не понимаю. Не могу связать его бормотание в нормальные фразы. И поэтому злюсь. На себя. А он мне всё больше нравится.

Очень симпатичный и молодой. А я ловлю себя на мысли, что он мне кого-то напоминает. Только никак не могу вспомнить, кого. Я не могу понять, почему, когда всматриваюсь в его черты, они мне кажутся знакомыми. И так странно, почти родным кажется это лицо. И то, что он здесь оказался – совсем не случайность. В городе много больниц. А привезли именно к нам. Может, просто так получилось случайно. А, может, и нет. Говорят же, что в жизни не бывает случайностей. Всё закономерно. И всё к лучшему. Но для кого лучше? Для него или меня? И узнаю ли я когда-нибудь, что значит его бред. И что с ним произошло. И кто он? Ведь, бывает, что человек годами пребывает в таком состоянии, как он сейчас. А я же не навечно в этой больнице. Я практикантка. Здесь временно. И после окончания учёбы хотела бы работать в военном госпитале. Люди в форме – моя слабость. У меня папа был майором. А потом вышел в отставку. На службе у него произошла какая-то неприятность. Я смутно помню, как они ругались с мамой. Он её в чём-то убеждал. А она кричала. Таким тонким и противным голосом! Почти визжала! Что-то папе доказывая! И вскоре мы с ней остались одни. И жили всё хуже и хуже! У меня было нехорошее детство. Я не могу похвалиться, что любила очень сильно свою маму. Для этого абсолютно не было причин или повода. Она меня едва замечала. Я росла, как трава! Вещи отдавали соседи и знакомые. Самым желаемым лакомством для меня всегда был обычный ломоть хлеба с чаем! Да! Я не вру и не приbedняюсь! Но всё

было именно так. И это длилось очень долго. Целых десять лет! Я почти не помню лица своего папы. И не прощу никогда, что он оставил и забыл меня. Никогда даже не пытался узнать, что же с нами стало. Не поинтересовался, как живу я, со своей пьющей мамой. Я вздохнула. Почему я не могу всё забыть? Стараюсь не вспоминать и не думать. А прошлое не отпускает. Даёт о себе знать. Может, моя память не позволяет мне становиться холодной и высокомерной, взрослой женщиной с безразличием взирающей на тех, кто с метлой или лопатой по утрам приводит мой город в порядок? Я становлюсь взрослой. И так часто ловлю себя на том, что не становлюсь лучше. Может, это нормально! Разве меня на всех несчастных и бедных хватит! Я не могу их всех обогреть, конечно! Но почему я на них стала смотреть свысока? Разве я уже забыла о том, как не обращая внимания на меня, взбегали по ступенькам модно одетые парни и девушки, когда я ночами, чтобы не видел никто, мыла полы в подъездах? Я не забыла! Я помню! Но точно так же, не замечаю тех, кто смотрит на меня, стоя на тротуаре с лопатой или метлой. Это молодые девушки и парни. Может, им хочется, чтобы я улыбнулась или кивнула? И побежала бы дальше по своим делам! А я... Их не вижу в упор! Нет их для таких, как я! Неужели, они, и правда, люди третьего сорта? Их участь – уборка мусора. Или пусть, как я, лезут, ползут вверх, выползают из сложившихся обстоятельств. И чего-то добиваются. Чтобы всю жизнь не мести улицы. Пока молод и здоров –

нужно учиться! Для таких, как я и они – нет других вариантов! Помоги себе сам!

Я очнулась от своих мыслей. В палате сумерки. Взглянула на пациента. Он тихо и ровно дышал. Лежал спокойно и спал себе, посапывая. Не метался и стонал. Не бормотал. Просто тихо и спокойно спал. Я так обрадовалась! Как раз и раствор закончился, который ему вводили. Осторожно убрала иглу из вены и накрыла его пледом. Пусть отсыпается! Сон – лучшее лекарство. Моё дежурство заканчивается. Завтра приду в ночную смену. И, может, он к тому времени придёт в себя и что-то расскажет. О себе. Я поднялась и вышла из палаты. Передам по смене, чтобы его не вздумали беспокоить. Я улыбнулась, поймав себя на мысли, что волнуясь о постороннем мне человеке, как о родном и близком. Это у меня впервые. И потому я и сама очень удивлена. Ведь, знаю же, что врачу к больному привязываться нельзя. Медику нужно обладать холодной головой, твёрдой рукой и горячим сердцем. Всё это во мне есть. Я сочувствую и соболезную больным. Но всегда разум преобладает над чувствами. А как иначе? Я должна принимать быстрое и верное решение в непредвиденной ситуации, когда речь идёт о жизни человека! Сдала смену и решила пройтись немного. Осенний воздух такой свежий и чистый этим тёплым и тихим вечером! Грех толпиться в переполненном транспорте. И я шла не спеша. Даже посидела в парке. Посмотрела на желтеющие деревья. Полюбовалась синей чистотой неба. Под-

нялась и потопала по аллейке по-тихоньку. Проголодалась. И дома с удовольствием умяла приличный кусок запечённой в фольге рыбы. Сделала большую чашку чаю и уселась возле компьютера. Пообщалась с однокурсниками и пошла в душ. В спальне у меня на тумбочке фотография. Где мы все трое. Ещё счастливые и улыбающиеся. Обычная семья. Какой мы и были когда-то. Папа, мама, дочь. А потом стали семьёй, где только мама и дочка. В которой дочка папу помнит больше по нескольким фото, которые спрятала, чтобы не выбросила мама. Я сохранила и это фото. Купила красивую рамку и поставила на тумбочку. Я давно уже простила маму. И стараюсь не держать обиды на папу. Когда я смотрю на этот снимок, я вспоминаю только хорошее. Конечно! Тот период, что запечатлен на этом фото, был счастливым в нашей общей для нас троих, жизни. И чего ради мне злиться, глядя на молодые и весёлые лица моих родителей? Я с большим, красным бантом в светлых волосах. И в белом, в крупный, красный горох платье. Такая красивая, яркая, как бабочка, девочка улыбается, сидя между мамой и папой. И я им улыбаюсь. Хотя, если честно, я смутно помню то время, когда мы были вот такими весёлыми и счастливыми, как на этом снимке. Я росла, выросла и всё больше не понимала, почему взрослые такие безответственные и равнодушные люди. Почему бы им не жить вместе, раз уж, решаются завести семью и детей. Мне ещё повезло, что я не попала в детдом. Я, как могла, скрывала от одноклассников и учителей, что у нас

семья распалась. И, что мы нуждаемся. И, что пьёт мама. Я училась хорошо. И долго никто ничего не знал. Только в девятом классе, когда я сказала, что не поеду со всем классом на экскурсию в Москву, наша классная, ничего не сказав мне заранее, пришла к нам домой. Меня дома не было. Зато была дома мама. И была она пьяная. Открыла дверь нашей Елене Степановне. И та всё поняла сразу. Я ей по сей день благодарна. Она никому ничего не рассказала. Пришла на следующий день снова. Когда и я было дома. Я с мамой не разговаривала. От соседки узнала. Она мне сообщила, что приходила училка. Я на маму очень сильно разозлилась. А ей до фонаря. Она отсыпалась. И на меня тоже ноль внимания. Елена Степановна посидела со мною. Мы попили чаю. И я ей всё рассказала. Я сидела и редела. Надоело делать равнодушный вид и ходить с умной мордой. Я устала. И сидела. Ревела. И от обиды на родителей. И от злости на себя, что не сдержалась. Потом на кухню зашла мама. Она сначала на меня даже не обратила внимания. Как-будто, я каждый день вот так реву, всхлипывая и размазывая слёзы по лицу. Как ребёнок. Так горько плачут только очень сильно обиженные дети. Мама открыла холодильник. Достала банку с компотом и стала пить, прямо с горла. А мне захотелось подхватиться и удрать. Бежать бы и бежать... Но куда? Я не знала. А Елена Степановна попросила маму присесть рядом. И долго с ней разговаривала. Спросила, чем помочь. И пообещала приходиться теперь очень часто. И мама молча её слушала. Даже ки-

вала, соглашаясь. Пить она, конечно, не бросила. Но перестала приводить друзей по пьянке. И дома стала чаще наводить, хоть какой-то порядок. А я вздохнула с облегчением. Меньше стало причин для вранья и притворства. Елена Степановна всегда меня поддерживала и приходила домой к нам потом ещё несколько раз. Я окончила школу без троек. И, если бы не смерть мамы, так бы и жила с нею в том городе и в той квартире. Я бы не смогла её бросить. Никогда.

И вот! На следующий день мне нужно было в больницу во вторую смену. И я с утра решила убраться в квартире. Нужно же заняться чем-то полезным. А я очень люблю этот маленький свой дом. И люблю наводить в нём чистоту и порядок. Я никогда не жила в деревенском доме. До прошлого года я и в деревне никогда не была. Но всегда хотелось жить поближе к природе. Я мечтаю купить когда-нибудь домик. Хоть дачу! Самую недорогую и маленькую. Чтобы там росли кусты и деревья. И я бы насадила цветов. А почему бы и нет! Я не умею ничего делать. Но я научусь. Меня мама не приучала к домашним делам. И я сама постигаю науку наводить уют и порядок. Мне иногда хочется, чтобы объявился папа. Пусть бы увидел, что я не пропала. Не стала такой, как он или мама. Я работаю и учусь. У меня всё хорошо! Есть даже друзья! И девушки, и парни. Но мне стыдно даже им, чужим людям, сказать, что я одна на всё белом свете! Я одинока, как старая бабка, которая всех родных пережила. Нет у меня никого! По вине моих родителей. Конечно! Ведь, они

оба были детдомовские. Без роду и племени дети. Я никогда не расспрашивала их о родственниках. Когда ещё у нас была нормальная семья. Я была маленькой. А потом мама отвечала, что нет у неё никого. Её нашли на вокзале чужие люди. Двухлетним ребёнком её оставили на вокзале. И какие могут быть родственники у тех, от кого все отказались. Вот пришло время, они поступили точно так же и со мной. Как в своё время с ними. Жизнь идёт по кругу. Если бы у меня были родители из хороших семей, они бы не развелись. И я бы жила в счастливой семье. И у меня бы потом появилась младшая сестра. Или брат. Или даже двое. Как у всех моих одноклассников и соседей. Я всегда мечтала о родной душе. Хотелось заиметь сестру или брата. Я невесело улыбалась, убираясь. Что теперь об этом жалеть! Остаётся мне одно – выйти удачно замуж и нарожать себе кучу родственников. Вот они и будут самыми близкими и родными для меня. На работу пошла пеши. Не помешает пройтись и подышать свежим воздухом перед двенадцатичасовой сменой в закрытом помещении. Интересно, как тот парень? Наверное, уже пришёл в себя. Может, даже и рассказал что-то о себе. Мне не безразлична его судьба. Такой молодой и симпатичный. Но такой весь синий. Вид истощённый и нездоровый. Что же такое с ним?..

Я приняла смену и пошла во вторую палату. Расспрошу нянечку, дежурившую ночью возле моего подопечного. Но в палате никого! Койка аккуратно заправлена. Пол влаж-

ный. Ничего себе! Где же этот «лебедь» умирающий? Перевели его в другую палату, что ли?

И тут он вошёл. Я чуть не упала! Какой он худой! Истощённый! На лице одни глаза!

– Здравствуйте! А кто вам разрешил подниматься? Ещё упадёте и расшибётесь.

– Здравствуйте, Аня! Всё нормально. Я не так слаб, как вы думаете.

– А вы откуда знаете моё имя? Или вы по глазам узнаете имена девушек?

– Я по глазам узнаю родных людей.

Он прошёл к кровати и сел. Потом вытащил небольшой листок из кармана своей рубахи. Посмотрел на него и улыбнулся мне. Протянул листок. А я подошла и взяла. Взглянула.

Я держала в руках фотографию. И у меня такая же. Где мы все трое. Счастливые. Я. И мама с папой. Потом я вытащила такую же, из своей сумки. И протянула ему. Он взял. И долго её рассматривал. Потом так же долго рассматривал меня. А я – его...

– Мне бы очень хотелось, чтобы ты всё рассказал. Тебе этот снимок дал мой папа?

– Да! Мне дал его наш папа. Перед смертью он просил разыскать тебя. И я ему пообещал. И вот... Нашёл!

– Наш папа? Неужели это правда? Ты – мой брат! Надеюсь, что старший.

– Да. Я старше тебя на три года. И всегда мечтал о сестре. Всегда!

– А я – о брате... Или сестре... О ком-то родном и близком, кто бы меня любил. Мне кажется, что мои родители меня никогда не любили. Они были заняты работой и друг другом. Иначе, они бы не поступили так со мною. Отец бросил. А мама спилась. Я росла, как трава...

– И я тоже...

Он поднялся и шагнул ко мне. Пошатнулся и чуть не упал. А я кинулась к нему. Обняла и разрыдалась. Мы сидели так долго. Зашла няня. Я ей сказала, что это мой брат. Он нашёл меня. И теперь я не одна! Можете поздравить...

Меня, и правда, в этот день все поздравляли. Я не могла поверить такому счастью! Через несколько дней брата выписали и мы пошли ко мне. Он мне рассказал в этот вечер свою историю. А я ему – свою. Оказывается, папа их бросил, когда встретил и полюбил мою маму. А потом также оставил нас с мамой. И вернулся к ним. Они прожили вместе несколько лет. И папа снова уехал. А его мама долго болела. Потом умерла. И он стал жить с бабушкой. А потом и бабушка умерла. Зато приехал папа. Но уже постаревший и очень сильно больной. Он просил у сына прощения. И умолял найти сестру. Говорил, что очень сильно перед обоими виноватый. Так хотел всегда быть хорошим отцом, а не смог! Показал эту фотографию. И сказал, в каком городе нас искать. Папа умер два года назад. А он поехал в тот город, где мы жили. Но так

удивился, когда никто из соседей, не мог ему объяснить толком, куда же делась их соседка-девочка после смерти мамы! Никто из них не знает её нового места жительства и адреса. Тогда он поехал в школу, где я училась. Нашёл учительницу литературы. И она ему показала фото нашего класса. Он увидел и запомнил на всю жизнь, как я выгляжу. Потом сделал запрос в паспортный стол. И стал ожидать ответ. И он его получил. И вот он здесь. Но в дороге простыл. Бил озноб. Наверное, у него была сильная температура. Потому, что он мёрз и эпизодами ничего не помнит. Он зашёл в какой-то подъезд погреться и очнулся уже здесь. И, как только меня увидел тем утром, когда я стояла в палате не понимая, где же он делся, сразу понял, что это я. Говорит, что узнал по глазам. А я сразу поняла, почему его лицо мне сразу показалось таким знакомым. Он похож на нашего красивого и молодого папу. Как на той, семейной фотографии. Мы с ним очень похожи. Как настоящие, родные брат и сестра.

Галинка

Июльская жара сожгла землю. Почти белое солнце безжалостно смотрит со своей недостижимой высоты на сухие поля и сады. Раздолье степи просит влаги. Всё живое хочет свежести и прохлады. Но какая свежесть и прохлада в степи, где даже чахлые, полусухие деревья лесопосадок не дают тени. Ветки деревьев с жухлыми, почти мёртвыми листьями, как руки мертвецов, не тянутся к небу, а безжизненно торчат, уже не надеясь напиться и насытиться влагой. Такое сухое и жаркое лето без капли дождя в южной степи – как наказание для всего живого, жаждущего живительных струй с равнодушного неба. Потрескавшаяся земля пышет жаром, обжигая босые ноги детворы. По широкой, сельской улице, подняв столб горячей, серой пыли, пронёсся и остановился у остановки рейсовый автобус. Народ вышел, автобус пыхнул, чихнул и умчался. Несколько человек потопали по дороге и разошлись в разных направлениях. Молодая женщина с большой сумкой в одной руке и с маленьким ребёнком в другой, повернула от остановки в небольшой, узкий проулок. Она не торопилась. Шла и посматривала по сторонам, как будто узнавая родные или просто знакомые места. У невысокого забора она поставила на тротуар сумку и открыла калитку. Постояла, вглядываясь вглубь двора. И зашагала по протоптанной в высохшей траве дорожке к высо-

кому, каменному дому. Постучала в дверь веранды. Потом ещё раз. И оглянулась на голос. Из летней кухни к ней шла женщина. Невысокая и полная, в лёгком, ситцевом сарафане и с заколотыми высоко и красиво тёмными, пышными волосами. Женщины издали всматривались друг в друга. Казалось, что они даже чем-то похожи. Как сёстры! Обе молоды и очень красивы!

– Здравствуйте! Пошли вот сюда, в тенёчек, под шелковицу, здесь можно присесть и отдохнуть. Женщина смотрела приветливо, с лёгкой улыбкой в синих, больших глазах на незнакомку. Та кивнула и пошла за хозяйкой. Села на скамейку, переложила спящего ребёнка на другую руку и вздохнула. Видно было, что она устала. Наверное, путь был не ближний. Передохнуть бы надо!

– Я вам сейчас принесу попить. А ребёнка можно уложить в коляску. Осталась у нас от племянницы. Жаль было выбросить! И вот же, пригодилась! Я сейчас. Я быстренько!

Она метнулась в летнюю кухню за коляской. Уложив ребёнка, хозяйка ушла за компотом. А когда через пару минут вышла, то застыла в замешательстве. Незнакомой женщины на скамейке под шелковицей не было. Она поставила банку с компотом на стол, а сама почти побежала к калитке. Там она чуть не споткнулась о большую сумку. Но женщины не было и за калиткой. Как сквозь землю провалилась! Такое дело! Хозяйка оглянулась. В коляске под шелковицей лежал ребёнок. Да что же это! Где она? Неужели ушла,

оставив ребёнка? Подошла и уставилась на спящего ребёнка. Маленькое, бледное личико. Под глазками тёмные круги. Больное это дитя, что ли? Как это всё понимать? Да что это такое, в самом-то деле? И сумка у калитки. Куда женщина делась? И что же теперь делать? Хотя бы приехал Владимир. Нужно же звонить куда-то. Пусть ищут ту бабу! Подумала и тут же себя одёрнула. Женщина ей понравилась. Одетая прилично и на лицо красивая. Не похожа на какую-то там бабу, как она себе позволила выразиться в мыслях. Может, женщина вернётся. Ушла куда-то, по делам неотложным. Так размышляя, Анна посматривала на калитку. И Владимир задерживается. Как специально! Давно уже прошло время обеда. Где он! И тут послышался звук подъезжающей машины. Стукнула калитка. Анна повернулась к широко шагающему мужу. Высокий и плотный, он не был полным, но выглядел таким здоровяком! Издали улыбаясь ей, Владимир приветственно поднял руку и подошёл к жене. Обнял и крепко поцеловал. Потом отстранил её и стоял, рассматривал, довольно улыбаясь, прищурив глаза. Любовался красивым лицом и статной фигурой жены.

– Ты что так поздно на обед? Я даже проголодалась. Заждалась тебя, Володя! Чего молчишь?

И в это время, когда Анна ждала от мужа оправданий и объяснений по поводу его опоздания на обед, раздался тоненький голосок. Как писк то ли котёнка, то ли мышки, таким он был слабым и чуть слышным. Они оба озадаченно

оглянулись. Это пищал ребёнок, лежащий в коляске.

– Это что?

– Это не что, а кто! Не видишь, ребёнок.

– Откуда он у тебя?

– Он у меня так же, как и у тебя. Сейчас расскажу. Сама не могу понять, откуда он и зачем. Иди, руки помой и обедать. Он уснул. Тише!

Владимир с аппетитом ел густой, очень вкусный борщ и слушал рассказ Анны о том, как у них во дворе появилась женщина с ребёнком. Как Анна вынесла эту коляску, уложила туда ребёнка и пошла в летнюю кухню за компотом. Когда вышла с банкой в руках, женщины уже не было. Это случилось не больше часа назад. Может, она вернётся? Что делать? Куда-то сообщить нужно же! Снова запищал ребёнок. Анна подхватила и кинулась к нему. Подошёл и Владимир.

– Может, снять кофточку? Глянь, волосы мокрые. Такая жара! Он упарился, бедный.

– Вот и займись человеком. Это парень, что ли?

– Не знаю. Но кофточка розовая и шапка розовая. Наверное, всё же, девочка. Бледная только очень. Что-то не то с этим ребёнком. Да ещё эта мамашка! И где её носит? Хотелось бы мне знать!

Анна сняла с ребёнка кофточку и шапку. Подняла в коляске тент. Чтобы не обдуло упарившееся дитя. Точно! Девочка! Глазищи огромные! Серо-голубые! Ресницы длинные, с загнутыми, острыми кончиками! И тонкие, как нари-

сованные, тёмные, почти чёрные брови! Красавица! Только очень уж бледная и худенькая. Но какая же хорошенькая! Лежит, потягивается всем тельцем, радуясь освобождению от плотных одежек. Анна решила снять и штанишки. Спарилась, бедненькая! Девочка вдруг улыбнулась. Показав два ровненьких, белых зубика. Ух, ты! Похвалилась! Подошёл Владимир. Уставился на ребёнка. А потом взглянул на Анну.

– Познакомились, гляжу! Ты у меня молодец! Справляешься, как заправская мать! Ну, я поехал! Спасибо, жена, за обед! Всё было на уровне! Очень вкусно, как всегда! Не скучай! Владимир уехал. Ничего себе! Она думала, что он что-то решит, а он укатил! Ох, Володька! Что ж, остаётся сидеть и ожидать возвращения мамашки. А что ещё делать? Нет! Но, ведь, ребёнок захочет есть! Чем его можно накормить? Сколько ему месяцев? Можно ли в этом возрасте борщ? Но попить-то по любому, можно! Анна поднялась и пошла к столу. Налила в чистый стакан компот вишнёвый. Попробовала. Вроде, не холодный. Подошла к ребёнку и взяла на руки. Поднесла стакан к губам. А дитё, это же надо! Вцепилось ручонками в стакан и стало с жадностью пить! Весь выпило! И довольно улыбнулось. И тут Анна почувствовала что-то горячее, побежавшее по её руке. О! Понятно! Поздравляем вас, тётя Аня! Вас описали. Снимайте сарафан! И тут она спохватилась. Она-то, конечно, переоденется. Нет проблем. У неё куча халатов и сарафанов. А что же с дитём? Во что переодеть его? Может, в той

сумке одежда? Такая большая сумка. Целый баул! Наверное, там вещи ребёнка. А, иначе, что может быть в той сумке? Нужно посмотреть! Анна раскрыла молнию. Сверху лежит какой-то конверт. Не запечатанный. Сердце так сильно забилося! В предчувствии чего? Сейчас она это узнает. И она достала с конверта листок. Письмо. Читала и перехватывало дыхание. Обалдеть! Держала в руке листок. Смотрела на коляску с ребёнком. Ничего себе! Вот это да! Сюрприз! Приподнёс любимый муж. Девочка Галина. Восемь месяцев. Дочка какой-то девицы и Владимира. Если верить письму. И как ей, Анне, теперь быть? Что со всем этим делать? Сюжет из какого-то бразильского сериала. И тут же подумала: такие сюжеты – присущи и не только зарубежному мылу, но и своим, российским, что предлагает наше телевидение. Нарочно не придумаешь! Анна вздрогнула. Девочка что-то лопотала. Анна взглянула на коляску и тут же ойкнула, кинувшись к ребёнку. Девочка сидела, пытаясь подняться на ножки, вцепившись ручонками в верх коляски. Анна поддержала малышку, чтобы она смогла подняться на ножки. Девочка протягивала к ней, чужой тёте, руки. Она улыбалась и что-то лопотала. Галина, значит? Галина! Красивое имя! И девочка симпатичная! Глаза открытые и смеющиеся, как у Владимира! Жаль, что девочка с проблемами здоровья. Если верить письму. Ну и дела! Да уж! Анна занялась ребёнком. Раздела, сняв мокрые колготки и трусики. Принесла большой, пластиковый таз с тёплой водой и усадила

девочку, поставив таз на солнышке. А та обрадовалась! Била по воде ручонками и что-то лопотала, Анна порылась в бауле с вещами и достала розовую панамку. Чтоб не напекло головку! Увидела в сумке пакет с игрушками и вытащила. Пустила на воду жёлтого утёнка. Девочка пыталась поймать резиновую игрушку. Но утёнок не давался в неуклюжие ручки. Девочка взвизгивала и смеялась. Наверное, её любимая игрушка. Интересно, как проявит себя Владимир в создавшейся ситуации? Она, конечно, хорошо его знает. Но не настолько, всё же, чтоб быть уверенной на все сто. У них нет детей. И у неё их и быть не может. Владимир об этом знает. И ни разу за эти три года не показал, что его беспокоит ситуация бездетного их брака. Он весь в работе. На его плечах большое производство. Анна смирилась. Мыслей взять ребёнка из дома малютки у неё не возникало. Если муж молчит, как она может об этом думать. Инициатива должна исходить в таких случаях от мужчины. Так она думает. Если бы он захотел. Если бы хоть словом дал понять, что хочет ребёнка! Анна невесело улыбнулась. Если он и хотел своих детей, то теперь у него ребёнок есть. Конечно, если верить письму. Но глаза девочки так похожи на глаза Володи! Те же ресницы и те же красивые брови! А девочка безмятежно лопотала что-то на своём языке и била ладошками по воде, играя с утёнком. Завернув девочку в самое мягкое, какое у них было, банное полотенце, Анна достала детские вещи и нарядила Галинку, как куколку! Она заметила, что вещи бы-

ли все не новые, много раз стиранные, почти потерявшие цвет и форму. Такое впечатление, что это чьи-то обноски. Наверное, кто-то отдал вещи со своего выросшего ребёнка. Хоть и было всё чистое, но очень уж неказистое и блёклое для такого маленького ребёнка. Анна поймала себя на мысли, что ей очень хотелось бы нарядить девочку во всё новое, очень красивое и яркое! Накупить бы ей платьишек и кофточек, маечек и трусиков, косыночек и панамочек! Нарядить, как куколку! Вот бы иметь такую доченьку! Вечером, когда приехал Владимир, Анна с девочкой спали в большой комнате на разложенном диване. Девочка была в трусиках, вымытые волосы кудрявились над лобиком. Девочка лежала, прижимая к груди розового утёнка. Анна, в лёгком халатике, придерживала девочку смуглой рукой, наверное, остерегаясь, чтобы она не скатилась во сне с дивана. Ну и картина! Идиллия! Владимир вышел, стараясь тихонько ступать. Половица скрипнула. Анна открыла глаза. Поднялась и прикрыла девочку простынкой. Вышла за Владимиром. Он сидел под шелковицей, держа в руках газету. Поднял на Анну глаза. Схватил её за руку и привлёк к себе. Усадил на колени.

– Я не понял! Что за подкидыш у нас тут поселился? Эта девочка. Кто же она?

– А сейчас ты всё поймёшь. Тут где-то письмо. А где же оно? А! Наверное, в кармане у меня. В том сарафане, что бросила в стирку. Эта красотка меня описала!

Анна заторопилась в летнюю кухню. Вышла с листком

в руке. Протянула его мужу и ушла. Мелькнула мысль, что девочка может проснуться и упасть с дивана или испугается одна, в незнакомой комнате. Но девочка, вот же умница, стояла на полу, держась за край дивана. Увидела Анну и протянула к ней руки. И та с радостью подхватила её, прижала к себе и поцеловала в тёплую щёчку. Девочка заворковала, хлопая в ладошки, а глазки смеялись!

– Что за милый ребёнок! Ни разу за полдня даже не заплакала! Хочешь поддержать дочку?

Анна обратилась, как ни в чём не бывало, к вошедшему мужу. Посмотрела внимательно и замолчала, увидев, как он побледнел и нахмурился, вглядываясь в бледное личико ребёнка.

– Завтра с утра поедem в область. Нужно пройти обследование. Сделаю всё, что нужно. А потом уже будем выяснять, родная мне эта Галина или нет. Собери с вечера одежду для девочки. Я там видел сумку с вещами. Это для ребёнка? Может, что-то надо купить, скажи, посмотрим заодно.

– Хорошо. Спасибо, Володя! Если бы ты знал, что именно этих слов я от тебя очень сильно ожидала! Конечно, поедem! Пройдём обследование. И всё, что нужно сделаем. Глянь, как лыбится твоя Галинка! Рада познакомиться с папкой! Да, Галочка? Такая умничка! А глазки – твои!

– Слушай, Аннушка, да это тебе так хочется, чтобы она на меня была похожа! Успокойся!

Галинку уложили на раскладном кресле в маленькой ком-

нате. Дверь в свою спальню оставили открытой. Анна снова рассказывала, как зашла к ним в обед незнакомая, симпатичная женщина. Она ей сразу понравилась. Как она вынесла коляску. И уложила туда ребёнка. Как кинулась в летнюю кухню за компотом. А тем временем женщина ушла. Теперь можно сказать, что сбежала. Анна сколько могла, оттягивала разговор главный, который, хочешь-не хочешь, должен между ними произойти вот сейчас. Это неизбежно. Ребёнок родился во время их недолгого брака. И, если верить письму той женщины, что это родная дочка Владимира, зачата была она год и семь месяцев назад. Через полтора года, как они, Анна и Владимир, стали жить вместе. Сознать это – было для Анны самым страшным. Как он мог! Вечно эти его поездки! Как можно после этого ему верить и продолжать жить вместе? Как бы он себя чувствовал на её месте? Но он убеждает её, что это не правда! Он ей не изменяет. Только её любит. И она уверена была, что всё так и есть! Всегда ему верила! И сейчас, слушая Владимира, Анна больше всего хотела ему верить! А, иначе, как и зачем жить вместе? Если нет веры. И есть живое доказательство его неверности. Эта девочка всё больше казалась Анне похожей на её мужа. И глаза, и брови, и кудрявые, завивающиеся в колечки, русые волосы. Она после купания накормила девочку борщом. И та с удовольствием поела! Анна потолкла ложкой картошку, чтобы девочка не поперхнулась. Если, вдруг, расплатится, как она её успокоит? Ведь, ребёнку нужна мама. Но та с аппетитом

ела и не собиралась капризничать. На редкость спокойный ребёнок! Может, она принимает её за маму? Но иногда Анна ловила на себе взгляды девочки. Изучающие её лицо и улыбалась. Успокойся, малыш! Тут тебя не обидят! Завтра поедем в большой город и проверим твоё сердечко. Твой папа всё сделает для того, чтобы тебе помочь! Всё будет хорошо у тебя! Я уверена в этом! Владимир уснул. А она долго ещё лежала, чутко прислушиваясь к дыханию девочки. Неужели, и правда, у неё такой серьёзный диагноз? И делают ли операции таким малышам? И где делать лучше всего операцию? Столько вопросов! Так хочется верить, что на все вопросы завтра они получат квалифицированные ответы специалистов.

Анна и Владимир сидели в кабинете седовласого профессора-кардиолога известной клиники. Девочка уснула на руках Владимира. А они, как настоящие родители, слушали профессора, затаив дыхание, боясь перебить знаменитого кардиолога каким-то вопросом. – Приезжайте через полгода. К этому возрасту, будем надеяться, у девочки произойдут изменения к лучшему. А к двум годам будет уже понятно, необходимо ли хирургическое вмешательство или всё зарастёт само собой, как чаще всего в таких случаях и происходит. Так что, уважаемые родители, всё с вашей девочкой будет хорошо! Я вам гарантирую! Владимир нёс девочку, как пушинку, боясь даже вздохнуть, чтобы не нарушить её сон. Умаялась, бедная! Сколько всего ей пришлось перенести се-

годня! Но всё уже позади! Профессор их убедил, что здоровью девочки ничего не угрожает. Такие аномалии, как у их малышки, встречаются не так уж и редко. Всё нормализуется к трёхлетнему возрасту!

– Володя! Ты не считаешь, что теперь, когда с девочкой побывали у врачей, нам с тобой, наконец-то нужно поговорить обо всём? Ты что молчишь? Поставь себя на моё место. Сказала Анна, когда уже вечером, накормив и уложив девочку, они сидели в гостиной.

– Не спеши. Аня! Всё по порядку. Теперь нужно сделать анализ ДНК. А потом уже можно будет о чём-то и говорить. Может, ещё объявится эта горе-мамаша. Кукушка, блин!

– Конечно, делай анализ ДНК. Если тебе нужны подтверждения твоего отцовства. Но я не представляю, как ты сможешь мне объяснить рождение этого ребёнка, если это твоя дочь. Я бы тебе посоветовала уже сейчас готовить речь. И не факт, что выслушать тебя я захочу. Подумай и об этом. Хорошо же ты начал нашу совместную жизнь! А то, что девочка – твоя родная дочь, я уже даже и не сомневаюсь. Она очень похожа на тебя! Сам глянь! Твои глаза, и ресницы, и брови. И волосы такие же, русые и кудрявые! Галинка – твой ребёнок. Если тебе нужно время, я потерплю. Но чем закончится наш с тобой разговор на эту тему – я не знаю. Так что, пойми меня! Я не готова к тому, чтобы делать вид, что у нас всё прекрасно! Ложись спать в спальне, а я на диване. И девочку будет лучше слышно, вдруг, она расплчется сре-

ди ночи. Знаешь, я даже не знаю, как у нас с тобой теперь будет. Владимир слушал, склонив голову, хмурясь и постукивая красивыми пальцами по колену. Видно было, что он не в себе. Значит, доля правды в её словах есть! Так решила Анна! Прошло две недели. Анна занималась Галинкой. Удивлялась, как девочка всегда ей рада! Улыбается и поднимает ручки, просясь, чтобы её взяли, когда Анна к ней подходит. Анна пришла к выводу, что девочка принимает её за свою маму. Та женщина, что привезла девочку, чем-то похожа на Анну. Такая же полная и темноволосая, очень симпатичная и располагающая к себе. Анна к ней сразу как-то прониклась! Не спрашивая, что её привело к ним, приняла, как хорошо знакомую. Её сердце, как почувствовало, что женщина не просто случайно к ним зашла. Анна знала, что Владимир ожидает результатов анализа ДНК. Видела, что он переживает. И на неё обижен, наверное. За те её слова. Сказанные в сердцах, как он считает. Что ж, ей остаётся ждать. А в душе понимала, что простить и забыть его измену она не готова. Не сможет. У неё в голове не укладывалось, как такое может быть? Им по сорок лет! Они только три года, как женаты. И такое! Куры над ней будут смеяться! А ходила! Такая важная! Счастливая! Курица наивная! Овечка Долли! И за что он так с ней? А она в их отношения вложила всю душу! Раскрыла сердце полностью. И впустила его! Доверилась! Как девчонка влюбилась и поверила ему, как себе! Надеялась, что и он так же, безоглядно и сильно

влюбился. И любит верно и преданно, как она! Но не тут-то было! Он, как и большинство мужчин, оставил для себя возможность вести себя так, как хочется! Как привык! Не упустить ни одной возможности, урвать! Если где отломится или подвернётся случай. Неужели он надеется на прощение? О чём он думает, ночами просиживая на веранде с книгой? Может, человек вспоминает приятные моменты, пережитые во время свиданий с той, что от него родила девочку? А, может, мечтает на воссоединение с ней, если девочка окажется его дочерью? Что ж, может, так было бы правильно! У ребёнка должна быть семья любящих друг друга людей. А она не станет препятствовать воссоединению двух любящих сердец. Уступит место в его доме. Без боя. Без ссор и скандалов подаст на развод. Делить им нечего. У неё есть в городе квартира. Однокомнатная. Купленная в ипотеку. Но давно уже выплаченная и находится по закону в её собственности. Места в ней больше, чем достаточно. Квартира просторная. Из неё можно даже двушку сделать. Анна призналась себе, что в случае, если Галинка окажется не дочерью Владимира, она может её удочерить, о чём всё это время она лелеять стала мысли. Попробует! А он – пусть продолжает жить, как хочет. Без неё, естественно! Она не пропадёт! Не дождёшься! Так размышляя, засыпала Анна уже под утро. Отношения с Владимиром стали напряжёнными. Спали они по отдельным комнатам. Разговаривали сквозь зубы, стараясь не глядеть друг на друга. Анна недоумевала! Он ещё и обижается!

Она, видите ли, своими словами его обидела! Вот же, гад! Если бы не этот случай, так бы и продолжал таскаться, на неё наплевав! Она ему без надобности! А она никогда не считала себя хуже кого-то. У неё тоже характер! Ещё тот! Нрав у неё – держись! Не потерпит, чтобы её считали кухаркой и уборщицей, к тому же выполняющей по совместительству обязанности прачки, и в последнюю очередь жены на подхвате. Хрен тебе! Поищи другую дуру. Не только ты способен на такие подвиги. При желании она тоже ещё как может! Она знает, что нет для неё проблемы в том, чтобы встретить мужчину и завести с ним роман. Всегда была и остаётся она уверенной в своей красоте и обаянии. Она красивая женщина! Анна купала в летней кухне Галинку. Прошло три недели со дня появления у них этой девочки. И казалось Анне, что девочка подросла и немного поправилась. Лицо загорело и не было уже бледненьким. Округлились щёчки. Она уже самостоятельно стояла, держась за диван или кресло. Иногда среди ночи девочка вскрикивала и плакала. Анна подходила к ней и брала на руки. Шептала на ушко ласковые слова и тихонько пела, мурлыкая сонным голосом колыбельную. Слова песенки, придуманные тут же, девочку успокаивали и она засыпала. Может, так действовали на неё не слова, а голос Анны? Ей так хотелось думать. Но, главное, что ребёнок успокаивался и засыпал. Всё остальное – неважно! Держа лёгкое, тёплое тельце, обнимая и прижимая к себе, Анна с тревогой думала, что даже, не простив в душе Владимира,

она не сможет уйти без Галинки. Неужели им придётся теперь жить только ребёнка, вот так, спать по разным комнатам и разговаривать, пряча глаза? Когда же всё выяснится с этим анализом ДНК? Неужели его так долго делать? Анна понимала, что рада такому положению вещей. Расстаться с девочкой она не готова. Иногда ей хотелось, чтобы объявилась родная мать Галинки. Так жаль, что будет расти ребёнок с чужими людьми. Пусть, даже и сильно любящими. Маму родную никто не сможет заменить! Это однозначно! Иногда в ней играло ретивое. И хотелось, чтобы эта девочка, такая, как чудо, не досталась бы ни ей, ни Владимиру! Да! Уж, если не ей, то и не ему! Тоже мне, папашка! Боится ребёнка! Она же всё видит. Он боится взять девочку на руки! Смотрит на неё, как на подкидыша! Как на обузу! Не нужна она ему? И пусть катится! Набиваться не будем! Выкупав и одев девочку, Анна решила сходить в магазин. Благо, что есть коляска! Она переделалась и причесала волосы. Провела помадой по полным губам и взяла сумку. Посадила девочку в коляску и покатила по тротуару. День был очень жаркий. Уже середина августа, а жара не спадает. Палит, как в июле! Галинка сидела и тарщила глазёнки, улыбалась Анне. Такая красотка! Глаза огромные! В этих густых ресницах, они, как цветы фиалок! Серые от природы, в тени густых ресниц глаза девочки казались фиолетовыми, в светлых крапинках! На редкость красивые глазки! Анна взяла девочку на руки и зашла в магазин. Купила хлеб, молоко и кефир. Девочка

тянулась ручонками к красивым упаковкам. И Анна, спохватившись, купила пакет печенья для малышей и несколько стаканчиков йогурта. Ест девочка то же, что и они. Очень любит супы и борщ. У неё режутся ещё два зубика. Анна их случайно увидела, когда девочка тянула в рот ручку. За обедом она дала ей хлебную корочку. Девочка с удовольствием её мусолила, почти изгрызла двумя зубками. Наверное, ей нужно уже давать погрызть и кусочек огурчика, и яблочка или грушу. Она у них почти месяц! Это ж ей скоро исполнится девять месяцев! Пора решать что-то с удочерением.

– Анна! Я уезжаю на три дня. Так что, не теряй меня. Если что надо, звони. Я распоряжусь.

Сказал Владимир ей на другое утро. Она внимательно взглянула на него. Но промолчала. Кивнула. Он вышел. Завёл машину и уехал. Вот так они последнее время и живут. Как чужие. Как соседи. Он не пытался с ней объяснить. И она считала, что результатов анализа ДНК всё ещё нет. Ну и ладно! Пока девочка спит, она уберётся в спальне. Поменяет постель. Нужно пол вымыть. Анна открыла нижний ящик комода. Вытащила пододеяльник, простыню и наволочки. Задвинула ящик. И увидела белый уголок, торчащий из ящика. Открыла ящик и вытащила большой, плотный конверт. Нашёл, куда спрятать! Или просто сунул и забыл забрать? Прятал от неё, наверное! Анна вытащила плотный лист. Прочитала и сразу ничего не поняла. Перечитать пришлось несколько раз. Зато теперь всё понятно. Ясно, как бе-

лый день! На 98,00% подтверждено отцовство и родство такой-то и такого-то! Слава богу! Как гора с плеч! Но почему он ей ничего не сказал? Боится? Как это понимать? Уже целую неделю знает и молчит. Неужели, не доволен? Как такое может быть! Это его ребёнок! Его дочь! Родная! И тут у неё мелькнула мысль! А что, если эта девочка – у него не одна? При таком образе жизни, всё возможно! Может, у него таких детей полно! А уверял, что детей у него нет! Но никогда ни разу, ни словом не обмолвился, что детей он хочет! Какая она доверчивая! Оказывается, что не знает она человека, с каким прожила целых три года! В её годы и быть такой наивной!

Через три дня приехал Владимир. Анна сдерживала себя, чтобы не закричать! Что он думает себе? Почему молчит, что получил результат ДНК! Как это всё понимать? Ей казалось, что рядом с ней, за обеденным столом, сидит совсем чужой человек. Незнакомый мужчина, с аппетитом и удовольствием наворачивающий её борщ! Что ж, она сама его спросит о том, о чём он всё ещё предпочитает молчать! Пусть только пообедает! Да и самой нужно поесть. Пока не грянул гром! А что он грянет, она даже и не сомневается. Очень уж не любит неповиновения с её стороны муж. Они поели. Владимир взял в руки газету. Анна убрала со стола и перемыла посуду. Заглянула в коляску. Девочка спала, накрытая лёгкой простынкой. Щёчки стали розовыми! И кругленькими! Красотка моя! Анна уже даже не представляла,

что может отказаться от неё по доброй воле. Подошла и села на стул рядом с мужем. Протянула руку и решительно отняла у него газету.

– Послушай! А что там с анализом ДНК? Неужели до сих пор нет результата? Ты ездил в город?

– Да всё некуда! Съезжу на днях. Устал в командировке. А ты что, устала уже, наверное, с ней?

– Я с ней, как ты говоришь, не устала! Очень хорошая девочка! О таком ребёнке можно только мечтать. Но мне же интересно знать, каков результат анализов. Я же тебе не посторонняя, как-бы.

– Дай газету! Интересная статья. Нужно дочитать. Не понимаю, что ты так интересуешься? Девочку по любому нужно будет устраивать в Дом малютки. Закончится твой отпуск. И кто с ней будет?

Владимир посмотрел на жену. Анна почувствовала, как в ней поднимается ярость! Так вот как! Значит, он уже всё решил? Как он сказал, по любому, девочку нужно отдавать в Детский дом! Она, из последних сил сдерживаясь, пошла в летнюю кухню. Нужно подогреть борщ. Девочка проснётся скоро. Пора ей кушать. Зубки вылезли и она стала лучше есть. Утром кашу с таким аппетитом съела! Анна посмотрела на календарь! Сегодня ровно месяц, как девочка у них. Исполнилось девять месяцев полных! Наверное, скоро пойдёт. Стоит без поддержки на ножках. И пытается делать первые шаги. Вчера она пыталась Анну позвать, повторяя то ли

мама, то ли Нана. Мелькнула мысль, что девочка пытается произнести её имя, Анна не получилось, но зато Нана или мама всё же, можно было понять. Скоро будет лепетать всю, произнося самые первые слова! Как бы хотелось Анне услышать из уст Галинки слово мама! Обращённое к ней, её маме! Ведь, как-бы там ни было, но вот уже месяц она всё делает, что делают все мамы для своих родных деток. Она её и кормит, и купает, играет с ней и разговаривает, обнимает и целует, иногда зацеловывает розовые щёчки! И девочке это нравится! Она хохочет, отмахиваясь ручонками. Иногда Галинка ни с того, ни с сего, обнимает Анну за шею! Да так крепко! Как мамочку родную и самую любимую! Да! Так быстро они с девочкой нашли общий язык! Даже удивительно! Вот как бывает! За те дни, что Владимир был в отъезде, Анна с Галинкой побывали в Детском Мире! В небольшом магазине было так тихо и прохладно, что девочка сразу уснула в коляске. Молоденькая продавщица помогла выбрать платьишки и кофточки, маечки и трусики, носочки и панамки. Купила целый пакет одежек Анна для своей маленькой Галинки. И это принесло ей столько радости! Оказывается, очень приятно покупать яркие, красивые вещички для ребёнка! И теперь девочка разодета, как принцесса! Во всём новеньком и не застиранном щеголяет! Такая красотка! Даже думать Анна не хочет о том, чтобы отдать малышку в какой-то там детдом! Не дождётесь! Дни летели. А Владимир всё молчал. Не говорил, что результаты анализа

ДНК у него уже на руках. Анна терпела из последних сил. Ей даже интересно было, как он разрешит этот вопрос. Ведь, в конце концов нужно же с девочкой что-то решать! Обращаться куда-то, делать документы, оформлять, в конце концов, удочерение! Они будут её родителями! Анна ловила себя на мыслях, что уже не так остро воспринимает известие об измене Владимира. Наверное, и она, как все женщины, готова простить или сделать вид, что простила, ради мира в семье, только ради того, чтобы дети росли в полной семье, в окружении родных мамы и папы. Конечно! Тех отношений уже не будет! Это понятно! Но что ей остаётся? Она не в силах уже отказаться от Галинки! Как и не сможет от дочери отказаться Владимир. Она уверена в этом! Она и мысли не может допустить, что возможно отказаться от такого ребёнка! Настал сентябрь. Через неделю у Анны заканчивался отпуск. Вечером она решила на серьёзный разговор с Владимиром! Она его спросит и не даст ему увильнуть, уйти от разговора! Ещё чего! Она выскажет своё мнение насчёт дальнейшей их жизни и судьбы девочки. Чего тянуть? Нужно оформлять документы. Пусть предоставит, куда нужно, результаты анализа ДНК. И это должно облегчить процесс удочерения. Тем более, мать оставила ребёнка и не появилась больше. Анна удивлялась тому, как легко Владимир смирился с тем, чтобы спали они отдельно, и что больше нет у них ни объятий, ни поцелуев, никаких нежностей! Живут, как старики или соседи! Это нормально? Им же только по сорок

лет! Не сказать, что ей хотелось с ним близости сейчас, но задевало, всё же, что он даже не пытался обнять или поцеловать, или прийти к ней ночью. Цирк! Если так пойдёт и дальше, так зачем вся эта «свадьба»? Её лично это не устраивает. Ей нужен мужчина. И любовь. И всё, из этого исходящее! И не какой-нибудь мужчина, а любящий и любимый! Жить так, как сейчас, она не согласна! Легко было бы развестись, не будь этой малышки. Может, он ожидает, что она сама, первая сделает шаг к примирению? Ага! Сейчас! Но поговорить им надо! Дальше так продолжаться не может! Это однозначно! Она готова! И её абсолютно не интересуется, готов ли её оппонент. Анна усмехнулась. Уж и по имени не хочется его называть. Видно, всё же, очень сильна обида, нанесённая ей изменой этого оппонента! После ужина Анна долго игралась на полу, посреди ковра с Галинкой. Видела, как лицо Владимира всё больше хмурилось. Что ему не нравится? Родовался бы, что его родную дочь она так любит! И чего морду хмурит? Ревнует, что ли? А, иначе, как понимать, недовольный его вид? Какого рожна! Как можно не любоваться этой разыгравшейся куколкой! Глазки сияют! Щёчки румяные! А хохот такой звонкий! Чудо, а не ребёнок! И характер хороший! Не плакса! Счастье для родителей иметь такую дочку! А он же уже убедился, что девочка ему родная! Ан нет, морда хмурая! Как индюк дуется!

– Папа! Смотри, смотри! Дочка ручки к тебе тянет! Возьми её! Глянь, как улыбается радостно!

– Она не моя дочка! Хотел сегодня тебе сказать. Поговорить нужно. А ты всё возишься с ней. Пришли результаты ДНК. Девочка не имеет ко мне отношения. Нас обманули. Такие дела!

Анна застыла, разинув рот. Он что-то ещё говорил. Но она не слышала. В голове шумело, а в ушах, как набат бил! Она сидела с открытым ртом. Потом взяла на руки девочку и прижала к себе. Ей стало страшно. Этот человек произносил сейчас ужасные вещи! Из него сыпались слова, как из рога изобилия. Голос становился уверенней и взгляд ироничным, как будто он понял, что это была шутка. Кто-то с ними просто пошутил, подкинув на время девочку. Такое бывает. Сплошь и рядом!

– Так что, нужно собрать её вещички и отвезём завтра. Тебе же выходить на работу! Такие дела! Мы с тобой для этого ребёнка сделали всё, что могли! Её здоровью ничего не угрожает! Это заключение профессионалов. Так что, пусть разыскивают мамашку! Сообщишь её приметы!

– Ты это серьёзно?

Пролепетала обалдевшая Анна. Она не верила своим ушам! И это говорит её муж! Отец этой девочки. Он своими руками готов отдать чужим людям своего, единственного ребёнка! Небедный человек! На хорошей должности! Работает Главным инженером на большом заводе! Какой гад!

– Ну не шучу же! Конечно, серьёзно! Зачем мне чужой ребёнок! Я и своих могу иметь!

Сказал и осёкся. Замолчал. Наверное, сдуру ляпнул, озвучив свои, сокрытые от неё мысли. Анна кивнула и пошла с девочкой в спальню. Как она с ним жила? Слепая курица! Вот же, урод! Здоровый! Красивый! Не дурак! А получается, что не человек, а бездушное животное! Идиот! Какими только словами не костерила в этот вечер своего, ещё недавно так горячо любимого мужа. И это же не сегодня он стал таким. Он таким и был! Всегда! А она напялила очки с розовыми стёклами и ходила в них, как дура! Пылинки сдувала со своего мужа! Хотела построить семью идеальную! Чувствовала свою вину за их бездетный брак. А он, этот индюк! Отказался от собственного ребёнка! Готов засунуть эту малышку в детдом! Лишь бы жить беззаботно, как барин! Что ей делать? Как правильно поступить, чтобы не потерять Галочку? Нужно найти выход! В эту ночь Анна так и не смогла уснуть. Девочка тоже крутилась, вертелась всю ночь. Может, болит животик? Анна стала ей давать и огурчики, и помидоры, и груши, и яблоки. А, может, девочка чувствует, что именно сейчас решается её судьба? Вот и трепещет маленькое сердечко! Как дрожит душа Анны! Ей хотелось закричать или разрыдаться! Но лишь беззвучно текли и текли по щекам и шее, скатываясь на грудь горячие капли горьких слёз. Где она, её любовь? За этот месяц она сгорела дотла. Нет её и в помине! Ради ребёнка она бы ещё могла смириться со своей участью, но он ей не оставил выбора своим бесчеловечным и страшным поступком отказа от этой

малютки. Настанет день. И нужно будет везти ребёнка. Если будут цепляться, почему не привезли сразу и не заявили в милицию, скажет, что надеялась на возвращение матери. Будь, что будет! В крайнем случае, скажет правду. Что надеялась оставить ребёнка себе, оформить удочерение по закону, раз родная мать оставила. Вспомнила, что письмо той женщины Владимир ей так и не отдал. А, может, он уже тогда подстраховывался, а письмо порвал и выбросил! С него станется! Боится за свою репутацию! Хотя, сейчас не те времена, всем наплевать на такие мелочи, как незаконнорожденные дети! Но он же метит в депутаты. Выдвинул свою кандидатуру. Надеется быть избранным. Ещё один слуга народа с гнилой сердцевиной. Показал своё нутро! Если бы не этот случай, интересно, сколько бы ещё она, Анна, смотрела на него и не видела бы, что на самом деле из себя он представляет? Он живёт, как ему, родненькому, хочется! Ходит налево, как оказалось. Живёт в своё удовольствие! Метит в большие начальники. Считает себя порядочным. Что ж, у неё на этот счёт своё мнение! Вещи осталось собрать. Свои и Галочки. Она готова! Созрела! Пусть ищет другую домработницу. Может, ему, как новоизбранному депутату, будет положена обслуга! Его проблемы! Хорошо, что этот месяц у неё был занят девочкой, а не ремонтом в его доме. Хотела обновить и обои, и потолки, и перестирать, поснимать занавески и шторы! Так здорово, что ничего этого она не успела! Пусть ищет дураков! А она умывает руки. Даже на раз-

вод сама подаст. Анна плакала, а сама не могла понять, она радуется, что ли? Наверное, душа рада избавлению. От этого напыщенного индюка, каким он всегда и был, муженёк! Она просто гнала такие мысли. Не хотела понять, что снова она мимо цели! Прогодала! И с любовью, и с замужеством. Какая любовь, если за три года брака, у этого индюка появился на стороне ребёнок! А приезжал всегда из своих поездов такой радостный! Со счастливым видом её обнимал, говорил, что соскучился, торопился домой! А сам и на стороне не терялся! Вот же, ишак! Слезы высохли. Анна лежала и улыбалась, радуясь принятому решению. Будет снова одна! Не клята, не мята! Как говаривала её любимая бабушка! Лучше быть одной, чем с кем попало. А то, что он – кто попало, это после его поступка с изменой и с тем, как он решил вопрос с Галочкой, это без вариантов! Не мужчина! Кто попало! Не муж, не отец, не кормилец и не защитник! Индюк! Утром, накормив девочку кашей, налила в бутылочку компот и дала ей. Девочка тянула компот, Анна начала собирать вещи. То, что привезла в бауле та женщина, она решила отнести потом в церковь. А всё новое, ею купленное, сложила в пакет. Это унесёт вместе с девочкой. В Детдом. Куда отправляет своего единственного ребёнка родной отец, будущий депутат и слуга народа. Владимир зашёл и сказал, что пора ехать. Ему сегодня обязательно нужно быть на важной встрече. Анна, успевшая и сложить вещи, и нарядить девочку, молча кивнула. Она причесала волосы, поправи-

ла воротничок на платье, стоя перед зеркалом. Ободряюще улыбнулась той женщине, что смотрела большими глазами на неё из зеркала. Симпатичная! Большеглазая и яркая! Такая не пропадёт и одна не останется! Ошибаешься, Вася! Всё сделаю, чтоб получилось задуманное! О тебе и думать забуду! Не место такой женщине рядом с напыщенным индюком! Ищи себе индюшку! Вот и будете друг перед другом пыжиться и надуваться! Анна подхватила девочку, взяла пакет с вещами, повесила на плечо сумочку и пошла на улицу, где в машине дождался Владимир. Молча уселась на заднем сиденье. Девочка улыбалась, радуясь поездке. А, может, и тому, что рядом мама и папа, как она, наверное же, их воспринимала.

– Понимаете, мы не хотели сообщать в милицию о девочке. Надеялись, что непутёвая мать объявится. Хотели с ней поговорить, наставить на путь праведный, чтобы забрала ребёнка. Легче всего было бы сразу же девочку определить в детдом, но мы не могли решиться на этот шаг, оставив девочку при живой матери на попечении чужих людей. Поймите вы нас! Мы же люди! Хотелось не топить, а поддержать оступившуюся женщину, мать ребёнка!

Владимир чуть ли не заламывал руки, доказывая свою правоту в милиции и органах опеки. И ему, конечно, пошли навстречу! Поверили! Вошли в положение! Такой солидный дядя! Все знают, какой он пост занимает и какое положение у него в их обществе! Ему никто и не прекословил! Ан-

на не удивилась бы, если бы он и слезу уронил! С него станется! Девочку унесли. Анна чувствовала себя так, как, наверное, чувствует себя каждая мать, расставаясь с ребёнком на неопределённое время. Подписала, что надо было и спросила, можно ли будет девочку проведать. Хочется принести её фрукты и какую-то игрушку.

– Да! Да! Конечно! Звоните и мы вам скажем, где находится ребёнок. Без проблем!

Анна поблагодарила и пошла к выходу. Владимир стоял у машины. Он молча открыл перед ней дверцу. Анна села, решив, что не будет с ним пререкаться. Пусть думает, что она согласна с таким положением вещей. Типа: всё прекрасно! У них всё, как и раньше!

– Я к обеду приехать не смогу. Важная встреча. Так что, ожидай к ужину! Отдыхай!

И укатил! Анна начала собирать свои вещи. Получилось целых три сумки. Забрала всё! Даже то, что можно было бы и выбросить. Старые туфли и сапоги резиновые. Выбросит потом. А сейчас – и следа своего она тут не оставит! Чтобы больше не возвращаться! И тут! Она вспомнила! Пошла в спальню. Вытащила из комода плотный конверт. Попрыгаешь ты у меня, слуга народа! Индюк! Вроде всё! Осталось такси вызвать! Пусть тебя дожидаются эти стены! Где ни одна женщина не задержалась рядом с тобой, таким хорошим! Ищи дураков! Пусть варят тебе твои любимые борщи! А я попытаюсь, всё же, тоже их варить, но кому-то другому!

Пусть он и не метит в депутаты! Лишь бы человек был хороший! Как здорово, что есть у меня в городе жилплощадь! Есть свой угол! Вот там она займётся уборкой и небольшой ремонт устроит. В своём доме! Анна потащила сумки на улицу. Положила ключи от дома на стол в летней кухне. Захлопнулась за спиной калитка. Анна вздохнула и стала выглядывать такси. И тут же подкатили синие Жигули. Вышел таксист и помог поставить сумки в багажник. Всё! Прощай, улица Садовая! Привет, улица Суворова! На свой третий этаж Анна взлетела! Не смотря на то, что сумки пришлось перетаскивать по очереди. Хорошо, хоть бабок нет на лавочке у подъезда! Не пришлось отвечать на вопросы. Как хорошо дома! Комната такая огромная! Во всю стенку – окно! Анна распахнула его и раздвинула шторы. Пусть проветрится и пусть заглянет солнышко! Начало осени – ещё продолжение лета! Да здравствует, новая жизнь! Пусть будет она радостной! Ей скоро выходить на работу. Соскучилась! Гнала от себя мысли о маленькой девочке, отданной родным отцом в чужие руки. Раскладывала и развешивала одежду. Что-то бросила на тряпки, что-то на стирку. Мурлыкала под нос, когда мыла пол и застилала постель, когда стояла под душем. Но, когда улеглась перед телевизором, не в силах больше сдерживать подступающие слёзы, дала им волю! Рыдала так отчаянно и горько, что мелькнула мысль, как-бы не услышали соседи. Зато так легко стало! Душа очистилась слезами и снова была готова к любви и радости! Что эти сорок

каких-то лет для здоровой, красивой женщины! Она всё постарается сделать, чтобы вернуть Галочку! Есть теперь, ради кого жить! Анна позвонила по тому телефону, что ей дала женщина из органов опеки через два дня. Ей ответили, что девочка находится в Доме малютки. Сказали адрес и номер телефона. Анна тут же собралась и поехала. На звонки Владимира она не отвечала. Отослала ему сообщение, что подала на развод. Примирения между ними быть не может! Она его больше не любит. У неё другой! И он больше не названивал. Конечно! Он в шоке! Его, красавца и начальника, бросила жена! Какая-то обычная медсестра из поликлиники. Ладно бы, молоденькая! А так! Его ровесница! Чума! Анна представляла, как он наедине с собой возмущается и выражается в её адрес! Плевать! Индюк! Самолюбивый павиан!

Невысокое, одноэтажное здание было не новым, но выглядело чистым и свежим. Наверное, недавно ремонтировали. Окна широкие! Стёкла прозрачные! За высоким забором оказался просторный двор. Несколько аллеек разбежались в разных направлениях фруктового сада. Висели поздние яблоки, блестя красными, крепкими боками. Анна зашагала к главному корпусу белого здания. Открыла дверь и оказалась в светлом вестибюле. За перегородкой сидит дежурный. Молодой парень в форме. Он поднял голову от компьютера и взглянул на вошедшую женщину.

– Здравствуйте! Мне бы повидать вашего директора. Очень надо! Куда мне пройти?

– У нас заведующая. Алина Сергеевна. Её кабинет по коридору направо. Можете пройти.

Анна кивнула и пошла через вестибюль в узкий, длинный коридор с несколькими дверями. Постучала. Услышала:– Проходите. И открыла дверь. В маленьком кабинете, за столом с компьютером сидела молодая, очень красивая женщина. Белокурая и голубоглазая. Вид ангельский. Лицо кукольное. И надо же! На такой серьёзной должности! Заведующая!

– Здравствуйте! Алина Сергеевна, если у вас есть для меня десять минут, я постараюсь всё объяснить. В двух словах не получится, но я попытаюсь изложить свою проблему быстро и ясно.

– Что ж, попытайтесь. Десять минут для вас у меня есть. Только сначала представьтесь, кто вы и как вас зовут. Слушаю! Время пошло!

Анна начала с самого начала. Как появилась у них во дворе в июльский полдень незнакомая женщина с ребёнком. И как теперь она, Анна, не может жить и спать, и есть, обеспокоенная судьбой ребёнка, что стал для неё за месяц родным. Что ей делать, как оформить удочерение и как можно быстрее, пока девочку не забрали другие люди. Всё!

– Во первых! Так быстро девочку никто, ни один человек, не сможет удочерить. Этого не бойтесь. Во вторых, пока не выяснится личность матери и ребёнка, для этого нужно время, опять же, никому ребёнка не отдадут! Если не най-

дутся ни мать, ни отец, ни родственники, желающие забрать ребёнка, она будет оставаться в этом учреждении. Так что, позванивайте нам, узнавайте информацию. И, если вы окончательно уверены в своём решении удочерить девочку, прямо сейчас пишите заявление. Ваша кандидатура будет рассматриваться на общих основаниях. А они таковы: вы должны быть замужем, трудоустроены, у вас должно быть жильё, удовлетворяющее нормы, чтобы мог ребёнок проживать в хороших условиях, вы должны вести здоровый образ жизни и не иметь вредных привычек, чтобы не подавать ребёнку дурной пример. Понятно? Всего доброго! Заявление оставьте мне! До свидания. Девочку повидать сейчас вам нельзя. Карантин. Алина Сергеевна уткнулась в компьютер. На столе у неё зазвонил телефон и Анна потопала к выходу! Только, когда вышла за территорию Дома малютки, перевела дух. Ох, Алина Сергеевна! Всё, конечно, понятно! Но где же ей взять мужа? Главная проблема. Остальное – всё в норме! Она трудоустроена, не пьёт и даже не курит, ведёт нормальный образ жизни. Если считать нормой, что побывала уже два раза замужем и оба раза по собственной инициативе сама подала на развод. Не везёт ей с сильным полом.

И вот! За месяц Анна развелась и снова вышла замуж. С Владимиром больше не виделись. В суде на бракоразводном процессе его интересы представлял адвокат. Анну это устраивало. Делить им нечего. Детей и совместного имущества не нажито. За три года брака в душе только горечь оче-

редного разочарования. Так могла бы сказать Анна о себе. Что в душе Владимира – ей до фонаря. Да и есть ли она, эта душа, у такого сухаря? Ей это неинтересно. В суде взяла всю вину на себя. Сказала, что жили нормально, её всё устраивало, но она подала на развод по одной-единственной причине. Разлюбила! А без любви какая жизнь? Она же ещё молодая женщина! Сказала так специально, чтобы этот вылизанный адвокатишка передал её слова своему подопечному. Поставила в паспорте печать о разводе и, довольная, перешла к воплощению в жизнь второго этапа своего плана. Девочку Анна проводывала. Боялась, что малышка от неё отвыкнет. Но нет! Каждый раз, Галинка, увидев Анну, радостно улыбалась и с удовольствием шла к ней на руки. А потом случилось самое важное событие! Когда они гуляли в парке, девочка завозилась и сползла с коляски. Анна подхватила её на руки. Но девочка оттолкнула её руки и стала на ножки! Постояла, ни за что не держась и сделала шаг! Потом ещё! Упала на попку и захохотала! Как они обе радовались этим первым шагам! И, когда Анна занесла девочку, чтобы отдать на руки нянечке, та снова сползла с рук, постояла и потопала по коридору! Похвалилась перед всеми своими успехами! Вот же, умница! Как можно её не любить? Не понять этого! Анна вышла замуж. Зарегистрировала отношения с давним поклонником. Сергей. Немного старше её. Работает в их поликлинике водителем. Невысокий, полный и вполне симпатичный человек. Любитель поесть. Да! Любитель поесть

и поспать. Все свои сорок три года только этим и занимается. Ну, ещё, в промежутках работает. Нужно же выработать стаж, чтобы получать пенсию! Так он объяснил Анне, когда утром чуть не проспал, в спешке завтракая перед работой. Понятно! Если бы не стаж для того, чтобы получать пенсию, он бы и не работал, спал и ел бы! Когда Анна сказала, что собирается удочерить ребёнка, он посмотрел на неё, как на дуру! И этот тоже не способен уразуметь, как можно самой себе создавать проблемы, а не жить тихонько, спать и есть, спать и есть, отсыпаться и обжираться все свои годы, всю свою жизнь! Главное: чтобы бомбы не падали на голову, а, если бы уж и падали, то на головы других, в каком-то другом месте! Вот жизненные идеалы таких вот мужчин! Спать, жрать, получать удовольствие от баб, если им этого захочется и больше ни хрена для полного кайфа не надо! Ну, разве что, отсиживать положенные часы на работе! Хоть в тёплом кабинете, хоть в уютной кабинке тёплой машины! Вот с таким кадром Анна расписалась. А что ей оставалось? Она очень боялась, что девочку кто-то уведёт у неё из-под носа. Приходила комиссия из органов опеки. Остались довольны их жилищными условиями. Но поставили на вид, что нужно им расширяться. Для семьи с ребёнком квартира маленькая. Должна быть у ребёнка отдельная от родителей комната. Девочка растёт! Анна начала собирать справки для оформления документов на удочерение. Забывала о муже напрочь. Иногда поражалась, заставая его в своей квартире. Опроти-

вел он ей сразу! Но терпела из-за Галочки. Он ей нужен, как воздух! Необходим для того, чтобы выглядеть счастливой, благополучной, семейной парой, жаждущей иметь детей. И мечтающих о такой дочери, как Галинка! Уже подошел к концу октябрь, а дело по удочерению не сдвинулось с места. До сих пор не выявлено не родителей, не родственников девочки. Вцепившись в руку Сергея, Анна оббивала пороги учреждений, доказывая своё первоочередное право на удочерение девочки. Благодаря Алине Сергеевне, заведующей Домом малютки, наконец-то, перед самым Новым Годом, Анна внесла в свою квартиру, одетую в тёплый, розовый комбинезон с капюшоном, отделанным пушистым песцом, купленным ею только вчера, свою доченьку! Эта квартира теперь – и её дом! Она – её дочка! Анна плакала, глядя, как топают малышка по комнате, знакомясь с обстановкой, заглядывая в каждый угол! О Сергее Анна и не вспомнила! А он появился уже после праздников, ещё более располневший, с опухшей, то ли ото сна, то ли от возлияний, недовольной рожей.

– Я за своими вещами. На развод подам сам. Не утруждайся! Я понял, зачем тебе был нужен! Какие же вы стервы, бабы! А обижаетесь на нас, мужиков! Вам настоящие мужчины без надобности! Вам нужны только пелёнки и сопли ваших детишек!

– Мужики-то нам как раз и надо! Да где же их взять? Это ты, что ли, настоящий мужик?

– Да! Мужик! И при желании могу десяток таких вот киндеров настрогать! Своих, родненьких! Какие мои годы!

– Настрогать ты, конечно, можешь! Особенно с помощью соседа! Но воспитать ты не способен! Ты же живёшь, чтобы только жрать и спать! Больше никаких интересов! Давай, ближе к выходу! Проваливай, мужик! Освободи жилплощадь! Ты здесь лишний! Мне твой аппетит не насытит! Паши сам на своё брюхо! Не собираюсь кормить такого бобра!

Анна оформила декрет и наслаждалась временем, проводимым с дочерью. По закону она три года может заниматься воспитанием дочери и не печалиться о стаже. Ей это время зачтётся, как отработанное время! Анна радовалась каждому шагу девочки. Галинка уже вовсю топала! Она подросла и поправилась. Становилась всё больше похожа на своего папу! Анна с удивлением находила в ней всё больше и больше сходства с Владимиром. Что значит, гены! Порода! Да уж! Хоть внешность свою подарил и то здорово! Не утырил!

Анна решила устроить праздник! Её доченьке исполнился годик! Она уже начинает разговаривать. Бегает по квартире и даже не падает, запинаясь. Хочется, чтобы этот день им запомнился. Нужно, чтобы кто-то их вместе пофотографировал! Анна на днях ездила с дочерью на прививку. В ту поликлинику, где проработала последние двадцать лет. Встретили ей там, как родную! Обнимали и тискали и её, и Галочку! Разодета, как принцесса, Галинка хохотала, когда её тис-

кали и обнимали тётеньки и молоденькие девушки-санитарочки. Все восторгались девочкой и поступком Анны! А она светилась гордостью и любовью за своего ангела! Девочка не капризничала, а что-то лепетала на своём тарабарском, рассказывая о своей маме, наверное. Сделали прививку и заодно пригласили всех желающих посетить их праздник домашний!

– Девочки! Приходите все! С детками! Будет сладкий стол с фруктами, конфетами и компотом!

– Здравсьте! А торт? Зажала?

Засмеялась Надюха, её подруга и коллега.

– Будет! Будет! Домашний! Сама испеку, чтобы можно было есть и детям, не опасаясь! Приходите! Ждём!

Отметили День рождения Галочки весело и шумно. Пришли не многие, но зато Надюха привела дочь, а санитарка Фая пришла с трёхлетней племянницей! Так что, и шума, и веселья хватало! А сколько фотографий прекрасных! Память на всю жизнь! Наверное, Галочка с удовольствием их будет рассматривать, когда подрастёт! Девочку она очень любила! Ей казалось, что любить больше, невозможно! Жили дружно и мирно! Денег хватает. Накопления у Анны всегда были. Да и бабушка ей немного денег оставила. Так что, в кормильце они не нуждались! Как-то, по телевизору, Анна увидела Владимира. Здоровый, холёный мужик ораторствовал, обещая золотые горы и манну с небес, если его выберут в депутаты! Ты глянь! Хватило мозгов, чтобы выучить такую

длинную речь! Врождённый оратор! И тут она увидела то, что сразу не заметила. Не обратила внимания. Рядом с Владимиром стояла молодая женщина. Даже, можно сказать, девушка! Молодец! Подсуетился! Наверное, всё по закону! Брак оформлен! Кандидат в депутаты человек с безупречной репутацией! Конечно! Если не знать, как знает о нём она, что он отказался от собственного ребёнка и сдал его в Детдом! Какие прекрасные люди у нас депутаты! Эти слуги народа, прущие, как танки к власти! Конечно! Настоящему порядочному человеку, обременённому семьёй и детьми, откуда взять деньги на все эти кампании предвыборные? Деньги водятся вот у таких! Любящих только себя! Живущих только для себя, любимого, для своей утробы и для удовлетворения тупых амбиций. Что ж, каждому своё! Нет сомнений, что этот упитанный дядя с лощённой мордой, будет избран в депутаты! Но что он сможет дать своим избирателям? Дать-то ему нечего! За душой – пустота. Нет ни крохи ни доброты, ни сострадания к ближнему! Бездушные люди холодны и равнодушны к чужим проблемам и невзгодам, как роботы. Она убедилась в этом на собственном опыте. Они не способны любить кого-то, кроме себя!

Анна смотрела на вечерний город. Стояла на балконе, а казалось, что летит по небу, ныряя в космос с головой! Душа дрожала от радости и полноты чувств! Она нашла, наконец-то, кому дарить любовь и тепло, кто принимает с радостью, одаривая её так же щедро своей чистой любовью,

на которую способны все маленькие дети, эти ангелы, которых на землю посылает нам, взрослым, как бесценный дар, небо!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.